

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Андрей
КРУЗ

НИЖНИЙ
УРОВЕНЬ-2

© 2009 Y&I 34

Андрей Круз
Нижний уровень – 2
Серия «Нижний уровень», книга 2

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9313232
Нижний уровень-2: Эксмо; М.; 2015
ISBN 978-5-699-77716-7

Аннотация

Преисподняя – это не котлы с чертями, это мерзкое место, изнанка нашего мира, где живут твари и не могут жить люди. Однако нелюди, те, кто еще в детстве стал убийцей, а теперь поставил смерть на поток, пробрили туда «спуски» и научились использовать «низ» для своих грязных дел. «Кто это видел?» – спросите вы. Я, Сергей Руднев, один из тех, кто волей судьбы оказался способным спускаться в преисподнюю и возвращаться живым. Пока живым. Потому что загадывать на войне – гиблое дело. А я веду войну с этими уродами. Сначала в Панаме. Теперь в Аризоне. Если понадобится – везде. Всегда!

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	36
Глава 4	42
Глава 5	56
Глава 6	61
Глава 7	92
Глава 8	98
Глава 9	107
Глава 10	123
Глава 11	137
Глава 12	143
Глава 13	148
Конец ознакомительного фрагмента.	150

Андрей Круз

Нижний уровень-2

© Круз А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Часть первая

Глава 1

Шестеренки вселенной многочисленны и затейливо цепляются друг за друга в самых неожиданных сочетаниях. Поэтому никто, даже, подозреваю, сам творец механизма под названием «действительность», не имеет ни малейшего представления, какой шарик и в каком месте выбросит эта лотерейная машина.

Мой шарик был выброшен утром понедельника, когда я остановился возле кофейни «Бэд Китти», что в городке Сидона – райском уголке благословенного штата Аризона, где живут богатые и знаменитые, ну и просто те, кто может себе позволить там жить. Обычно такие и могут. Я ехал в оружейный магазинчик «Канингэм и сыновья», с которым время от времени вел разные дела, но как-то рано добрался до городка. Мне надо было убить минут двадцать бесполезного времени, поэтому я решил позавтракать в этой самой кофейне, что расположилась у Восемьдесят девятого шоссе.

Я туда не раз заезжал раньше – хорошее место. Приветливый персонал, симпатичный интерьер, отличный кофе, хороший чизкейк – нежный, мягкий, ни капли не пересушенный. И еще здесь делали wraps – «завертки», иначе и не пе-

реведешь. Это когда всякое вкусное туго заворачивается в мягкую пшеничную тортилью. В «Бэд Китти» это все еще и «органическое», преимущественно вегетарианское. Сам я обычно ограничивался ломтиком чизкейка, но вот люди часто брали «завертки», упакованные в шуршащую бумагу с одной стороны так, чтобы было удобно есть на ходу и все это не разваливалось.

На ходу я никогда не ем. Равно как и не беру кофе в картонных стаканчиках или фирменных местных металлических термосах с зелеными крышками. Хотя у меня в машине, самой что ни на есть американской, целых четыре подстаканника между передними сиденьями. Я беру кофе в нормальной белой кружке, сажусь за столик в уголке, ковыряю чизкейк и смотрю в окно на проезжающие по шоссе автомобили и на заходящих в кофейню людей. И попутно проверяю почту на своем смартфоне, подключившись к местному вай-фаю.

С утра здесь людно, место популярное. Сейчас еще поток схлынуть должен, а так многие, кому на работу в Финикс ехать, например, здесь берут завтрак и трескают прямо в машине, пока едут.

Через окно я увидел, как на небольшую стоянку перед входом заехал красный «Шевроле Вольт», остановился, сдал задом – водитель аккуратно выровнял его по белой разметке на асфальте. Дверь распахнулась.

– Глазам своим не верю, – пробормотал я, причем совер-

шенно искренне.

Водитель был невысок, толстоват, широкозад, рыж, бородач, в модных толстых очках. Растрепанные волосы падали на лоб и закрывали уши. Рыжие веснушки на белой коже, вперемишку с красными пятнами солнечных ожогов – такие люди не загорают. Белые короткие кривоватые толстые ноги из широких шортов.

– Эрик Браун...

Я перевел глаза на смартфон, разглядывая входящего боковым зрением. Люди чувствуют пристальный взгляд, по крайней мере очень многие. Пусть он не чувствует ничего, я не хочу, чтобы он насторожился.

Браун спокойно прошел в дверь, поздоровался с девушкой за стойкой, тоже рыжей и почти в таких же, как у него, очках, заказал чай-латте и вегетарианский ролл.

Вегетарианец. Может, даже веган. Бережет природу – ездит на гибриде. В Панаме, где я его увидел в первый раз, он катался на «Приусе». Любит велосипед, он у него даже сейчас висит на машине сзади. И там висел. Что я упустил? Разве что тот факт, что Браун садист и убийца, причем в первый раз он убил в возрасте тринадцати лет. Четырехлетнего мальчика, которого сначала изнасиловал палкой, а потом раскроил ему голову камнем. Потом адвокаты сумели доказать, что у Брауна какое-то отклонение в мозгах, поэтому ему дали всего восемь лет тюрьмы. И в двадцать один он вышел на волю. И да, он не исправился.

Так... сейчас надо будет ехать следом. В идеале надо бы поставить маячок на его машину, но здесь это сделать не получится, он через окно увидит. А так маячок у меня есть, в машине, в бардачке лежит. У меня вообще там много полезного лежит, как раз на вот такой вот случай. На случай того, что я найду Брауна или еще кого-то, такого же, как он. На случай, что *эти* люди, или уже нелюди, я даже затрудняюсь точно определить, начнут где-то создавать новое «гнездо». Прямо как вампиры из книг. Ждать их и искать – это и есть моя основная, настоящая работа, та самая, из-за которой правительство Соединенных Штатов и народ штата Аризона сняли все претензии ко мне и забыли все мои бывшие грехи. Которые, впрочем, не такими уж большими и были, если быть честным до конца. Даже не работа, я неправильно выразился, меня никто не нанимал и никто за это напрямую не платит. Это, как выяснилось, часть моей природы. Я таким создан. Получился. И это надо оправдывать.

Другое дело, что я никак не ожидал, что кто-то из тех, что сбежали от нас в Панаме, выйдет здесь прямо на меня. Просто никак. Может, это следует воспринимать как знак того, что они все же зажились?

Выловив номер Витька из списка, я быстро натякал ему сообщение:

«Будь в офисе, на связи. Обнаружил Брауна, попробую проследить».

Витёк, похоже, телефон в руке держал, потому что ответ

пришел мгновенно: «Уже в конторе».

Молодец.

Так, номера... номера «Вольта» видны. Быстро записал их туда же в телефон, потом надо будет их проверить, на кого и как зарегистрирована машина. А мне сейчас придется следить за ней «вручную», что на моем серебристом «Супер Дьюти» все же не очень удачная идея. Пусть и распространенная в этих краях машина, тут много больших пикапов, но все же она именно что большая, приметная. Я на ней в Сидону по совсем другим делам приехал.

Но выхода нет. Упускать Брауна мне нельзя, он не может здесь быть просто так. *Эти* вообще просто так не существуют, если они где-то осели, то начали убивать. Убивать – это для них способ если не выживания, то процветания. Здоровья. Молодости. Я же говорю, что они как вампиры, только еще и солнца не боятся. И полицию не вызовешь, потому что Браун ни за что не разыскивается, я это постоянно проверяю, у меня теперь есть такая возможность. Официально он никаких преступлений не совершал.

Будь место безлюдное, я бы просто попытался его похитить и допросить где-нибудь в пустыне, он у меня расколется, а о чем спрашивать, я знаю, но место совсем не безлюдное, так что это мы откидываем. Так что только следить.

Так, ладно, чизкейк я доел, кофе почти допил, так что мне лучше в машине Брауна подождать. Встал из-за столика, вышел наружу. Браун посмотрел на меня без всякого интереса,

это я его в лицо знаю, а он меня и не видел никогда.

Улица встретила наваливающейся дневной жарой. Пекло. Аризона. Пустыня. В Панаме была духота как в турецкой бане, а тут сушь. Как в сауне. Или духовке. Но это все же лучше, чем духота, если честно. Для меня, по крайней мере.

Аризона вообще интересный штат. Местами здесь жара летом и теплые зимы, местами, к северу например, где плато – просто теплое лето, а зимы откровенно морозные и снежные. В Сидоне еще ничего, а вот чуть дальше к югу, где я живу, то есть в пустыне Сонора, вообще адское пекло.

Забрался в кабину, завелся, затем полез в большой «бардачок» в подлокотнике, где у меня как раз коробочка с GPS-маяком лежит. Проверил, убедился, что все на месте. Вдруг появится возможность установить? Как знать, как знать. Убедился, что видеорегистратор включен. Они тут не слишком популярны, на обладателей подобных иногда смотрят с удивлением, но у меня не слишком заметный, в зеркале, так что нормально.

Потом вдруг поймал себя на мысли, что хочется просто подождать Брауна на выходе и разрядить в него все тринадцать патронов из моего «Sig-320» – простое и понятное желание, от которого трудно вот так просто взять да и избавиться. Нет, я этого делать не стану, но желание все равно никуда не денется, оно останется со мной до того самого момента, когда мне все же предоставится возможность это сделать.

Ага, вон он выходит. На меня глянул совсем мельком, ни-

какого внимания не проявил. Возится человек с чем-то в машине, да и все, ничего необычного. В руках у Брауна поднос из штампованного картона, в нем стаканчик с кофе, накрытый пластиковой крышкой, и «завертка». Вот он подошел к своей машине, поставил подносик на крышу, открыл дверь. Все, загрузился, поехал. Ладно, теперь и мне пора. Следом.

Браун выехал со стоянки первым, я следом, чуть отпустив его вперед. Машин мало, дороги здесь обычно если не пустые, то все равно свободные, в любое время дня, так что прижиматься к нему не следует.

Красная машина свернула налево, на восток. Я отпустил его метров на сто, встав за серым пикапом с большим металлическим инструментальным ящиком в кузове, наверняка какой-то монтер или строительный подрядчик едет. Шоссе вывело нас из городка прямо к панораме красных скал, тех самых, что делают штат Аризона знаменитым на весь мир. Из-за этих видов и каньона Сидона как раз и получилась такая дорога, очень уж тут красиво.

«Вольт» добрался до дорожной развязки и ушел по ней направо, а вот серый пикап, который меня прикрывал, к моему сожалению, покатило прямо, дальше к востоку. Но на кругу мне удалось поймать другую «прокладку», большой белый «Таункар», явно принадлежащий какому-то дедушке лет ста от роду или даже бабушке, судя по той скорости, на которой большой седан совершил маневр поворота с круга на шоссе. Проехал за «Таункаром» немного, плюнул и решил обо-

гнать. «Вольт» хоть и едет неторопливо, вообще в правом ряду «тошнит», но «Таункар» от него быстро отстает. Пока обгонял, глянул направо и обнаружил за рулем совсем крошечную бабку в темных очках и с седыми кудряшками, которую из-за руля-то толком не видно.

Вернулся в правый ряд, подкинул скорость, сравнив ее со скоростью машины Брауна. Между нами метров двести, дорога дальше одна, так что можно так и ехать, ничего подозрительного. А что неспешно, так американцы вообще небыстро ездят, это не Европа. Тут и лимиты низкие, как раз под таких вот бабок на «Линкольнах», и штрафы высокие, да и сами машины зачастую к гонкам не располагают – мягкие, вальяжные.

По сторонам зелень, даже относительно густая для Аризоны, – мы в каньоне, здесь вода рядом, вот и разрослось. И все на фоне этого самого красного цвета, здесь и песок красный, и гравий на разделительной полосе. Среди этой самой зелени то немалого размера дом мелькнет, то отель, то resort. В Сидоне вообще жить хорошо, хоть, на вкус Роситы, и скучновато было бы, наверное. Но мы здесь и не живем, так что с этим все в порядке. А может, я и не прав, хороших магазинов в Сидоне много, ходи хоть целый день.

Интересно, куда Браун едет и откуда? Что ему, или всем им, здесь надо?

На последний вопрос ответ напрашивается сам собой; достаточно вспомнить о том, что Аризона граничит с Мекси-

кой. Если в Панаме они пытались организовать маршрут поставки кокаина через границу для колумбийцев, то почему бы им здесь не попытаться организовать для мексиканцев? Тот же умирающий картель «Бельтран Леива», выбитый своими врагами из картеля «Синалоа» с мексикано-американской границы, за это что хочешь отдаст. Они до сих пор контролируют большой кусок побережья Калифорнийского залива, то есть товар получать могут, а вот доставлять его в Америку для них огромная проблема, и их альянс с «Лос-Сетас» до сих пор никак ее не решил. Многие этот картель уже списали со счетов и полагают, что если бы не арест «Эль Чапо» Гусмана – главы «Федерасьон Синалоа», то «Бельтран Леива» уже бы разорвали на куски. А мои знакомцы нелюди вполне способны эту проблему для них решить.

Что-то еще? Не думаю. Их технология «доставки через преисподнюю» работала до этого, пусть они и не успели ее запустить, и будет работать дальше. Насколько это большая беда? Если смотреть со стороны борьбы с наркотиками, то небольшая, дурь все равно через границу прет как цунами, и новый поток ничего на общей картине не изменит. Но они снова начнут убивать.

В Мексике и так непрерывно убивают, но... если ты хотя бы не дашь убить еще кого-то, то ты уже не зря живешь на земле. И *эти* убивают так, что их за убийства к ответу не подтянешь, вот что страшнее всего. Убивают, развлекаясь, убивают для того, чтобы лучше и дольше жить. Именно что

как упыри, а упырей надо истреблять. Все ведь очень просто, правда?

Почему Сидона? Что в ней?

Сидона находится далеко за пределами здешней мексиканской границы, если можно так выразиться. «Здешней» – это потому, что лично я так называю невидимую и негласную границу, которая проходит примерно по улице Ван-Бюрен в Финиксе. Которая делит зоны с преимущественно мексиканским населением и с преимущественно белым. Эта улица словно задает некую невидимую стену, рассекающую штат Аризона пополам, и именно эта стена заодно и является основной границей полицейской активности. Если товар в виде упаковок белого, бурого или какого другого порошка оказался уже за ней, вероятность с ним попасться намного снижается. То есть, если, например... это я фантазирую или спекулирую, как угодно, организовать складик с порошком уже в Сидоне, а дальше отправлять его, скажем... да его можно просто DHL отправлять дальше, наверное, упрятав в чем-нибудь. В Сидону DEA не заглядывало, наверное, со дня основания города. Или, скорее, со дня основания самой DEA. Потому что в таких местах наркотиками не торгуют, если не считать доставку пакетиков с таблетками на дом к богатым и знаменитым. Но это крохи, а так оптовая торговля сопровождается присутствием криминального люда вокруг, возникновением проблем и так далее, что для городка, цены на дома в котором начинаются с полумиллиона и заканчивают-

ся где-то в небесах, и где, например, живет все правление компании «Моторола», совершенно неприемлемо.

То есть, продолжая спекулировать, если мы договоримся с «Бельтран Леива», например, о том, что мы берем на себя доставку большого количества товара за пределы внутреннего «пояса безопасности» в Аризоне, с гарантией, то деньги придется считать на вес. Это если Браун и его друзья не придумали ничего нового. Но я не думаю, что они стали бы это делать.

Красные скалы между тем кончились, сменившись скучными пыльными холмами, поросшими редким кустарником и кактусами. Это как раз и есть самый распространенный пейзаж для этих краев – сухая, холмистая, раскаленная пустыня. Нечто вроде сковородки с неровной поверхностью. И по этой сковородке тянется серая лента шоссе, а по серой ленте бежит красное пятнышко машины, за которой я пытаюсь следить.

Это его машина, точно. Это не прокатная. Номера аризонские, новые, с кактусом и горой, без тире между цифрами и буквами. Так, ладно, чтобы время не терять...

Выудил мобильный, переключился на голосовой набор, сказал громко:

– Акоста! – после чего глянул на экранчик, убедившись, что набирается именно тот номер, который мне нужен.

Ответили мне после нескольких гудков, когда я уже думал отключаться и звонить позже.

– Я слушаю, – ответил знакомый голос с тexasским «твангом».

– Руднев, – вместо приветствия представился я.

– Я знаю, этот номер у меня в списке, – сказал Акоста. – Что-то важное?

– Эрик Браун в Аризоне.

– Где? – Даже тон изменился, Акоста сделал стойку.

– Едет по Семнадцатому шоссе от Сидоны в сторону Финикса. Я у него на хвосте.

– Как вы его нашли?

– Он сам нашелся. Вы не поверите, но мы почти что столкнулись в кафе.

– Поверю, – как-то странно ответил Акоста. – Что нужно сделать?

– Проверить номер. Аризонский.

– Диктуйте.

Будь у меня полицейская машина, был бы доступ к компьютеру, но у меня такой нет. И быть не может. Я не полицейский, я просто местный бизнесмен не самого высокого уровня. Правда, у меня есть лицензия частного детектива – карточка вроде водительского удостоверения, выданная департаментом общественной безопасности штата. На ее получении Акоста настоял и с этим помог, так проще задавать какие-то вопросы людям, хоть до сих пор этого делать не приходилось. Моя работа от романтики частного детектива очень далека.

Итак, у меня есть только связь с Акостой, который сейчас сидит в тexasском Эль-Пасо и что-то там представляет от Департамента безопасности отечества, то есть той самой Homeland Security, которую никто не любит. И я даже не знаю, кто он там и кем работает, как я раньше не знал, кем он работает в Панаме. Он просто сидел в посольстве и числился советником, а возил его на черном джипе вооруженный водитель, больше похожий на морского пехотинца.

– Я дам ваш номер человеку из Аризоны, из Департамента общественной безопасности, он с вами свяжется сам, очень скоро. За информацией обращайтесь к нему, он будет в курсе.

– В курсе... насколько? – уточнил я осторожно.

Акоста меня понял, поэтому ответил именно так, как я и ожидал:

– Он будет знать, что вы работаете в интересах нашего департамента. Номера, адреса, прочее.

Вот почему бы этому всемогущему департаменту не присвоить мне статус какого-нибудь суперагента, вроде 007? Такого, чтобы смешивать, но не взбалтывать. Учитывая тот факт, что я, наверное, всего один человек с настолько оригинальными способностями и при этом не злодей – можно как-то больше заботиться. С другой стороны, тогда и свободу урежут, а это мне тоже не нравится.

– Хорошо, я понял.

– Но вообще вам лучше познакомиться. Я дам ему понять,

что вы... гм... – Акоста выдержал паузу, – вы привлеченный специалист, работаете со всякими мерзкими культурами, например. Намекну на историю с Адольфо Констанцо, дальше он сам все додумает. Попробуйте проявить обаяние, этот парень может вам сильно помочь.

– Я понял. Какая степень откровенности разумна?

Акоста помолчал недолго, явно размышляя, затем сказал:

– Решите сами, по разговору.

Хотя бы так. В Панаме у меня был помощник по имени Кике – бывший боец «антинаркотических» подразделений из Колумбии, и приятель-коллега, который долго служил в рядах британской SAS. А вот здесь у меня нет никого. Ну, кроме электронного гения Витька, его девушки Белен, которая уже работает на меня, – их обоих я притащил за собой из Панамы. Есть еще люди в магазине, но они именно что в магазине работают, ничего особого я им поручать не стану.

Я уже думал о том, что мне необходим помощник, но мне трудно сказать, как следует искать людей, которые одновременно должны быть и на нужной стороне закона, и при этом готовы этот закон иногда нарушить. Потому что закон не охватывает собой все закоулки реальности, а моя деятельность как раз и проходит в такой сумеречной зоне. И даже не в этом проблема. Проблема в том, что надо как-то *рассказать*. И так, чтобы он поверил, а не поднял тебя на смех.

Так что нас трое, если считать Белен и Витька, но боевая единица всего одна – я. Еще есть Росита, которая знает почти

все, но которая в помощницы мне никак не подходит. По всяким многим причинам.

Сообщение с адресом мне пришло минут через двадцать нашей скучной и неторопливой езды. Адрес в Юме. Близко к границе, да. Имя – Элмер Борн. Эрик Браун – инициалы сохранены. Имя сменено официально, не зацепишься, никаких фокусов с «фальшивой идентичностью», все законно. Машина на его имя. В конце сообщения предлагалось звонить по этому номеру в любое время. И имя – Коди Бисон. Уже немало, уже можно цепляться за что-то, откуда-то начинать искать.

Так все же зачем тогда Сидона? Энн Хилли? А если точнее, то Мэри Ринг? Паттерны поведения остаются прежними – хозяйка предпочитает роскошь, а подчиненные поближе к бизнесу? Опять ячеечная структура? Правильная, в общем, структура, когда ты все знаешь, а доказать ничего не можешь. Меня у Энн дома пытались убить, и я до сих пор не могу даже доказательно заявить, что за этим всем стоит она. Напали грабители, и все тут.

В общем, почему бы и нет? Образ жизни, тем более такой долгой жизни, менять сложно. Энн... Мэри... нет, именно Энн, она для меня по-прежнему Энн, привыкла к комфорту, она живет для того, чтобы этой самой жизнью наслаждаться. И если то, что для них является «бизнесом», привело их в Аризону, она просто обязана поселиться в самом лучшем месте. Там, где она будет выглядеть богатой светской женщи-

ной с безупречными манерами и прекрасной внешностью и стилем. Той, кем она стала, прорвавшись через чужую кровь и чужие жизни, расставшись со своим прежним «Я», о котором она даже сейчас, после стольких лет, не хотела вспоминать.

Ты глянь, я еще Брауна отследить не успел, а уже все узнал и всех разоблачил. Осталось только себе орден выписать. Браун мог машиной вообще с Аляски ехать, а в Сидону заскочить за кофе, чтобы не уснуть за рулем. А Энн сейчас живет, например, в Баха Калифорния, в Мексике, где обитает с полмиллиона американцев, и прекрасно себя чувствует.

Но я бы в Мексике жить не стал на ее месте. Я бы там просто оборудовал «пункт приема» товара, а все реальные операции вел бы здесь, за «внутренней аризонской границей». Это избавило бы от потенциальных проблем с самими мексиканцами, потому что там не все были бы в восторге от того, что кто-то захапал много трафика. И в Мексике все эти проблемы решаются стрельбой, отрезанием голов и демонстрацией всего этого удалого веселья в Интернете под музыку «наркокорридос». А в Америке они так шалить не могут, и чем дальше от границы, тем хуже для них условия. Если средний мексиканский гангбангер где-нибудь в Ногалесе, или в Тусоне, или даже в Южном Финиксе выглядит вполне органично, то уже в соседнем со мной Антеме – это всего пятнадцать километров к северу – на него будут смотреть с подозрением. А затем к нему проявит нездоровый интерес

патруль местного шерифа, который может быть даже укомплектован нештатными помощниками – posse, которые набираются из местных жителей и которые работают бесплатно, исключительно для того, чтобы в их краях было спокойно и тихо. И здесь очень много людей носит оружие, так что хулиганить уже чревато.

Так что да, на ее месте я бы обосновался в Америке, а из Мексики просто брал товар. Они хоть и упыри, но их мало, и далеко не все из них бойцы, хотя убийцы – все подряд. Их ведь не по боевым способностям подбирают, а по совсем иным критериям.

Так и не знаю, куда едет Браун. Проехали съезд в Антем, вкатились в пределы Финикса, он едет впереди, не останавливаясь и никуда не торопясь. Никаких сложных маневров, никаких попыток уехать, похоже что так меня и не видел. Напрягает другое – у меня заканчивается бензин. То есть совсем заканчивается, – компьютер показывает, что у меня его осталось на пятнадцать миль. Я собирался заправиться позже, никакой спешки не было, и никакой слежки я не предполагал, а теперь у меня уже горела лампочка возле буквы «Е», эквивалентом которой была бы русская буква «П» – трактуй ее как «пусто», если хочешь, но вот сейчас актуальней была бы совсем другая трактовка, тоже на эту самую букву. А Браун чешет себе дальше, и если он в Юму, то, скорее всего, заправился перед выездом. Как раз перед тем, как за кофе заехать, например.

Черт, черт, черт. Можно, конечно, рискнуть заехать на заправку, а потом попытаться догнать, если он по Восьмой поедет. Там заправок много, а едет Браун неторопливо. Залить бак, прибавить скорости, стараясь не нарываться, и можно догнать. Если он никуда не свернет. Но я не уверен, что смогу дотянуть хотя бы до этой самой Восьмой. И там до заправки еще сколько-то. А если я отстану здесь, то потеряю его, если он не на Восьмую, а поехать он может куда угодно. Он сейчас может и в Финикс ехать, и через Финикс дальше к границе, в тот же Тусон или Ногалес, например, а может свернуть и на Юму, как я надеюсь.

Финикс сам небольшой, как и любой американский город. Того же Лос-Анджелеса, например, на карте и не видно толком. А все вот это, что вокруг, – «метро», то есть город с пригородами. Дорога – Блэк-Кэньон-фривэй ведет через не самую лучшую часть города, вокруг дешевые мотели, какие-то воткнувшиеся между ними мелкие промзоны, дешевые стрип-моллы, в которых арендаторами больше всякие лавки вроде «кредиты на один день», обналичиватели чеков, прачечные-автоматы. Тут вообще правило такое: все, что находится западней Централ-авеню и южнее, чем первая по счету улица имени бывшего президента, – если и не трущобы, то нехорошие районы. Нет, это не Детройт, это Аризона, но все же криминальная статистика именно в этих районах дает львиную долю местных новостей. Помню, у меня один приятель имел несколько домиков под сдачу в аренду

в этих краях, так он мне рассказывал про какой-то по-своему знаменитый мини-маркет на углу Одиннадцатой и Ван-Бюрен, у которого каждую ночь что-то случалось: то драка, то поножовщина, то ограбят кого-то, а то и сам магазинчик грабанут. Потом он вообще закрылся – от греха подальше, наверное.

А Браун пока так и едет прямо. Наверняка на Восьмую. А мне все, край, мне на заправку надо, а то я так и встану тут посреди дороги, и тогда уже точно потеряю куда больше времени.

Хуже всего то, что придется съехать с трассы, которая через город как в желобе проходит. И потом еще снова найти на нее выезд. Так что с надеждой продолжать слежку можно прощаться сразу.

Я выматерился от всей души, ударил кулаком по рулю, а потом сдернул машину из основного русла дороги в съезд, сразу закрывший от меня красный «Вольт» бетонным барьером. Все, теперь только на везение рассчитывать.

Подождав на светофоре, свернул направо, на маленькую Марипоса-стрит, в очередной раз вспомнив, что в Испании словом «mariposa» называют гомосексуалистов, и, выписав небольшой круг, выехал к заправке «Квик-Трип». И когда подъехал к колонке, двигатель дал первый перебой, поймав из пустого бака пузырь воздуха. Все, дальше я бы уже и километра не протянул. А может, и сотни метров.

Глава 2

Я доехал до самой Юмы, убив почти три часа только на поездку туда, но Брауна не догнал. Не было его машины на этой дороге. Не было ее и у двухэтажного блока по Первой Южной, где Браун вроде как должен жить. Нет, вполне даже современные и симпатичные двухэтажные блоки на четыре квартиры каждый, и район приличный по местным меркам, но мне так кажется, что это пустышка, не живет он в этой квартирке. Во-первых, они уже наверняка сообразили, что в Панаме мы их вычисляли по автомобильным номерам и по другим подобным источникам. Они там не прятались, не ожидали, что их вообще можно хоть на чем-то зацепить, и закон бы их не зацепил при всем старании. И во вторых – у этих ребят есть деньги. Много денег. То есть можно себе позволить снять квартиру и ежемесячно платить за нее сотен по пять-шесть. Зарегистрировать машину по этому адресу, водительскую лицензию и все прочее необходимое вроде банковского счета. И менеджер будет вынимать почту из ящика. Можно появляться раз в месяц, забирать почту, улыбаться, жаловаться на постоянные разъезды. Приходящая горничная будет убирать, а поскольку это квартира, а не дом, никто не обратит внимания на нестриженный газон.

Какие зацепки? Иногда все же лучше заезжать. Но поджидать Брауна здесь можно неделю, месяц, а то и год. Бан-

ковский счет, с какого списывается аренда. Правда, он очень даже может принадлежать фирме-пустышке или иностранной компании, которая наняла, например, Брауна консультантом. Или нет, программистом, он же программист и может работать на кого угодно, хоть на Китай, хоть на Конго. Нет, он может платить и со своего личного счета, который пополняется с какого-то еще, но я в это уже не очень верю.

Телефон? Телефон у него наверняка есть на его имя, лежит где-нибудь, а пользуется он, скорее всего, «бёрнерами» – одноразовыми телефонами с заранее оплаченными минутами, которые выболтал и телефон выбросил. Отследить практически нереально.

И при этом Браун не в розыске, так что даже начать какую-то проверку в его отношении тому же Акосте будет очень трудно.

Облом получается по всем статьям.

Ладно, что тут без толку в машине сидеть и гадать, надо попытаться хотя бы с менеджером комплекса побеседовать. Или не стоит? Пока Браун слежки не заподозрил, а так менеджер может ему сообщить. И тогда они насторожатся.

Хотя не думаю, что менеджер в каком-то сговоре с Брауном, тому нет никакого смысла здесь связи заводить и подозрение вызывать. Так что пообщаюсь.

Выбрался из кондиционированной прохлады салона пикапа, сразу же оказавшись в печке. Все, уже за полдень, и сейчас конец июня – время, когда в Аризоне начинается ад.

А Юма, к слову, самый жаркий город в штате. И так будет до сентября. В это время сюда не едет ни один отдыхающий, гольф-клубы пустеют и даже на открытых стрельбищах становится мало народу. Люди предпочитают сидеть где-нибудь под кондиционерами или плавать в бассейнах. Ну, у кого такая возможность есть.

Менеджера я нашел не сразу, на месте его не было. Зато была записка с номером мобильного телефона, по которому я сразу же позвонил и узнал, что менеджер будет у себя минут через десять. И вправду, как раз через десять минут у входа в первый блок остановился немолодой пикап «Шеви», из кабины которого вылез коротконогий тучный мексиканец лет пятидесяти, с пакетом из какой-то закусочной в руках, название которой мне ни о чем не сказало.

– Добрый день, сэр, – поприветствовал я его. – Можем мы поговорить?

Я достал из кармана компактное портмоне, открыл его, показывая менеджеру содержимое, то есть прикрытую пластиком карточку лицензии и золотую бляху в виде кольца со звездой, на которой было написано «частный исследователь».

– Что-то случилось?

– Ничего не случилось, сэр, просто разыскиваю свидетеля. Страховые дела.

Частные детективы часто работают на адвокатов, офисы окружных поверенных, то есть на обвинение, они работают

на страховые компании, проверяя, как на самом деле живут те, кто отсудил большие компенсации за увечья и так ли их эти увечья гнетут? Так что никакого особого удивления мое появление не вызовет.

– Пойдемте ко мне в офис, сэр, – кивнул он и, не дожидаясь моего согласия, потопал вперед, тяжело переваливаясь с боку на бок.

На тонкой ткани рубашки менеджера расплылись большие влажные пятна, потел он, как губка. Но пахло от него разве что дезодорантом слегка. Впрочем, на такой жаре из людей даже не пот, а просто вода прет, круговорот ее в природе, так сказать.

Опять из печки в холодильник. Менеджер, похоже, вытягивал из кондиционера все охлаждающие способности. Офис у него совмещался с квартиркой, он тут и жил, похоже. Показал мне на кресло, сам прошел к холодильнику. Выложил рядом с ним свой пакет с ланчем, открыл дверцу, спросил:

- Чего-нибудь налить?
- Просто воды, если можно.
- Никаких проблем.

Воду он принес в высоком стакане, запотевшем до полной непрозрачности и набитом льдом чуть не до края. Себе он налил стакан содовой.

- Чем могу помочь?

Я уже достал свой планшет заранее, так что сейчас просто

открыл файл с фотографиями Эрика Брауна.

– Это ваш арендатор, верно?

– Да сэр, это он. – Менеджер ответил сразу, едва глянув на фото. – Но я его вижу очень редко, он все время в разъездах.

– Когда вы в последний раз общались?

– Недели три назад, он отдал мне чек, – подумав, ответил менеджер.

– Он всегда отдает его сам?

– Нет, иногда присылает почтой. Но всегда вовремя, никаких проблем с этим парнем.

– Он предупреждает, когда собирается появиться?

– Нет, никогда.

Ну да, примерно так я все это себе и представлял.

– Почту вы за него получаете?

– Я, но у него никакой почты практически. – Менеджер отпил большой глоток содовой, вытер губы тыльной стороной ладони. – Одна реклама. Мне кажется, что ему просто нужен постоянный адрес, а так он ездит по всей стране по своей работе.

– А на кого он работает? Наверняка же на местную компанию, так?

– Он фрилансер, насколько я понимаю. Как появляется где-то работа, так он туда и едет.

Ну да, не подкопаешься.

– С ним что-то не так? – спросил он настороженно.

Это приличный комплекс, здесь преступники не нужны,

вот менеджер и пытается прояснить ситуацию.

Есть соблазн просто сдать Брауна. Тогда менеджер наверняка станет моим союзником. Брауна судили как совершеннолетнего, его идентичность не скрывается, и никакой суд никаких решений на этот счет не принимал. А это означает, что если я ее раскрою, то никто меня не сможет «прозекуют». Но тут моментик – менеджер может за сходную сумму или жажду славы раскрыть личность своего постояльца журналистам. Для сонной жаркой Юмы это будет великая сенсация. И тогда все пойдет наперекосяк, с гарантией. Так что я этого делать все же не буду.

– Он программист, – ответил я. – Есть подозрение, что он помогал делать сайты, через которые потом работали финансовые пирамиды. Это не преступление, но он может знать заказчиков.

– Да, я понял, – с солидным видом кивнул менеджер, сделал вид, что все понял.

– У вас есть его телефон?

– Да, конечно. – Менеджер тяжело поднялся с дивана, подошел к тумбочке у входа, достал из ящика большой блокнот.

Полистав его, он кивнул сам себе, оторвал бумажку-липучку от блока, быстро написал на ней что-то, потом вернулся ко мне.

– Звонил ему пару раз, но оба раза натыкался на автоответчик. Но он потом перезванивал всегда.

– С этого же номера?

– Хм... – Менеджер задумался. – Не помню. Но точно перезванивал.

– Хорошо, я попробую до него дозвониться. И да, небольшая просьба: не сообщайте ему о моем визите, хорошо? – И предвидя вопрос, я добавил: – Надо вручить ему сабпину¹, а он этого активно избегает.

– Если он здесь появится, мне позвонить?

– Было бы очень хорошо. – Я выудил из бумажника свою визитку и протянул менеджеру. – Это мой номер и моя почта.

Больше ничего полезного я не выяснил. Узнал, что у Брауна в квартире убираются раз в неделю, при этом уборщица говорит, что там никто и не живет. В общем, так себе зацепка. Попрощался и пошел к машине.

Время ланча. Перекусить здесь или... вот что, поехал я в Сидону, пожалуй. Там моя вторая зацепка – «Бэд Китти». Может быть, Браун там постоянный покупатель? Так с образом увязывается, если он в районе Сидоны вообще бывает, то должен забегать.

¹ С а б п и н а (subpoena, от латинского sub роена, «под угрозой наказания») – письменное распоряжение, обычно судебное, обязывающее выступить на процессе в качестве свидетеля и предупреждающее об ответственности в случае отказа. Чаще выписывается в адрес тех свидетелей, которые, по мнению сторон в суде, могут попытаться избежать дачи показаний. Поскольку вручение сабпин является обязанностью обвинения или защиты, к этому привлекают частных расследователей, для которых это дополнительный заработок.

И что это мне даст? Даст мне это знание того, что он там вообще бывает. И там могут быть другие. При этом Сидона город маленький, так что человека в нем, имея некие зацепки, вычислить можно. В Сидону, в общем, там и поем. И опять, кстати, можно заправиться, чтобы с полупустым баком вообще не кататься. Выехал бы с утра с полным – сейчас бы знал, где Браун. А теперь чувствую себя полным идиотом.

А ехать мне теперь часа четыре или больше, как и сюда. Нормально так сегодня прокачусь, всю задницу отсижу.

Проскочил через город обратно до Восьмой и погнал через пустыню на восток, в сторону Финикса, все же тщась увидеть встречный красный «Шевроле Вольт». Один раз даже увидел, но успел разглядеть за рулем толстую черную женщину, которая на Брауна никак не походила.

В Финиксе я его потерял. Куда он мог поехать? В сторону Ногалеса? На восток, к Нью-Мексико? Или остался в самом городе?

Мне почему-то кажется, что Юма все же не просто так в схеме. Нет смысла получать даже дежурный адрес в таком месте, куда тебе вообще не надо. А Юма ведь тоже близка к границе, оттуда рукой подать до перехода в Сан-Луисе-де-Рио-Колорадо, а сама Восьмая ведет до Мексикали, вполне известного центра распространения наркоты. Зачем что-то делать в Ногалесе в таком случае, верно?

Но в Юму он не поехал. Дорога прямая как стрела, сворачивать с нее особо некуда. Даже если он остановился где-то

заправиться там или отлить, то все равно он... а что? Он бы не к той квартире поехал бы, где я его высматривал, а куда-то в другое место, куда ему на самом деле надо. Или остался в Финиксе.

Телефон. Акоста.

– Руднев.

– Могу поспорить, что угадал, в чем ваша главная проблема сейчас, – слышался голос в трубке.

– У меня вся жизнь сплошная проблема, – хмыкнул я. – Можно назвать первое, что придет в голову, и при этом угадать.

– Вам нужен квалифицированный и надежный помощник, верно?

– Верно, – ответил я с ходу. – Нужен. Хотите кого-то предложить?

– Не совсем я, а отец О'Мэлли, не забыли такого? Я с ним только что разговаривал.

– У него есть кто-то надежный?

– Он готов за кого-то поручиться. У вас есть его номер?

– Да, он мне давал его еще в Панаме.

– Номер не изменился, – сказал Акоста. – Он ждет звонка, звоните, как будет удобно.

– Мне прямо сейчас удобно, это нормально?

– Думаю, что да.

За оставшиеся три часа пути можно много звонков сделать и о многом поговорить, тем более что аризонская доро-

га и арizonский пейзаж к этому располагают. Тут даже поворотов почти нет, просто едешь вперед, между все тех же пыльных холмов, да и все. В общем, нашел номер отца О'Мэлли, того самого иезуита, с которым мы летали из Панамы в Медельин пообщаться с Грасиэлой Рохас – бывшей «кокаиновой королевой» Майами. Священник мне понравился, как умный собеседник и... да, понравился, и все тут. Бывает такой тип людей, которым доверяешь инстинктивно, чувствуя, что нет за ними зла и подлости.

О'Мэлли ответил, сказал, что ждал звонка.

– У вас есть человек, который может работать со мной? – не стал я откладывать главное в долгий ящик.

– Есть. Его зовут Патрик Килрой. – Он сказал это так, словно я должен был сам все понять.

Но я не понял. Какой-то звонок в сознании задребезжал, да, но откуда шел звон, определить не получалось. О'Мэлли меня понял, потому что подсказал:

– Марк Килрой, я вам рассказывал тогда в самолете.

– Мальчишка-американец, которого принесли в жертву! – вспомнил я. – В Матаморосе.

– Совершенно верно, – подтвердил священник. – Патрик – его младший брат². Когда Марка убили, Патрику было десять лет. После школы он пошел в морскую пехоту, затем до прошлого года работал агентом СВР в Техасе, в Ларедо. Сейчас он готов переехать в Аризону. Я с ним говорил, – до-

² На самом деле у Марка Килроя брата не было.

бавил священник, словно почувствовав мое затруднение. – Он знает все о том... вы меня поняли. И он в это верит. И он мотивирован, он любил брата и до сих пор хочет добраться до тех, кто...

– Тех уже нет.

– Не совсем, – хмыкнул священник. – Давайте не забывать про того джентльмена, который так и остался неизвестным. И Мэри Ринг со своими убийцами производная от того же зла, которое убило Марка Килроя. Я говорил с Патриком, много раз. Он готов.

Ну что же, честь этому иезуиту и хвала, он все понял заранее, понял, что я один не справлюсь, а искать людей трудно. Джефф не захотел покидать Панаму, Кике тоже. Хотя Акости и предлагал помощь со всеми легальными проблемами, он тоже понимает ситуацию. Интересно, кто из них догадался найти младшего брата принесенного в жертву психанутым «колдуном» американского мальчишки?

– Я понял. Но я не уверен, что смогу ежемесячно платить постоянному помощнику.

Бизнес у меня есть, верно, но он пока еще не настолько раскрутился, чтобы я мог взять на себя все финансирование и нанимать людей не на один раз, а постоянно.

– Думаю, что с этим мы сможем помочь, – ответил О’Мэлли. – Наше общество не может платить, но мы можем помочь. Поговорите с ним, подумайте, чем он вообще может быть полезен, позвоните мне.

– Я понял.

Действительно понял. Я переехал сюда с неплохими деньгами, но то ли сам Акоста, то ли кто-то другой, к кому он обратился, помог организовать мне хороший кредит на развитие дела, какой бы я никогда сам не получил. У меня очень хороший «мортгидж» на дом, с фиксированной ставкой, какой бы мне тоже никто не дал бы вот просто так. Здание в промзоне возле аэропорта в Дир-Вэлли я получил практически за гроши – это был конфискат, здесь раньше пытались проводить операции с краденными машинами. Видимо, и с Килроем следует поговорить, понять, что тот умеет, приложить эти умения к тому, на чем можно зарабатывать, и дальше нас кто-то профинансирует. Лучше и не надо. Не давай мне рыбу, дай лучше удочку.

– Когда он будет в Финиксе?

– Думаю, что послезавтра.

Быстро. Даже оперативно. Тогда мы хотя бы сможем вести наблюдение, если потребуется.

Глава 3

Когда свернул на стоянку перед «Бэд Китти», чувствовал себя уже немного одуревшим от езды. Хотя в этом огромном пикапе как в своей квартире сидишь, но я уже восемь часов с утра прокатался, и все на нервах, на нервах. Выбравшись из кабины, опять на жару, размялся сначала и лишь потом направился в кафе.

Люди за стойкой были те же самые, что и с утра, – мужчина и женщина, оба молодые и оба в очках. Мужчина еще и с бородой. К моему удивлению, мужчина меня узнал, спросил, сильно обнадежив:

– Опять к нам?

– Опять, – кивнул я. – Дайте мне латте и минеральную с газом и лаймом, пожалуйста. И да, можете мне уделить минутку внимания? – Я опять показал бляху и лицензию частного расследователя.

– Что-то случилось? – насторожился он.

– У вас? Абсолютно нет, – поспешил я его успокоить. – У меня всего пара вопросов.

– Садитесь за столик, я сейчас подойду с заказом, – сказал он.

Уселся там же, где и с утра сидел. Парень с заказом подошел через пару минут, поставил все на стол, сам уселся напротив, тоже со стаканом минеральной, посмотрел на меня

с любопытством.

Я выудил из сумки планшет, привычно уже нашел фотографии Брауна, показал собеседнику:

– Этот парень был здесь с утра. Помните его?

– Помню.

Уже лучше. Меня узнал, почему бы Брауна не узнать? Тем более что у меня лицо незапоминающееся, а Браун все же заметный со своей внешностью рыжего хипстера.

– А раньше он здесь бывал?

– Видел несколько раз.

Это уже зацепка, это точно зацепка.

– Точно он?

– Я художник, у меня почти что абсолютная зрительная память, – сказал парень.

– Это прекрасно. – И сказал я это совершенно искренне. – Часто он появляется?

– Раз в неделю где-то. Ну примерно, я специально не слежу за ним. Всегда с утра.

С утра – это значит, что он проснулся в Сидоне, как мне кажется. Если бы он приехал сюда откуда-то, то пожрать в дорогу там бы и купил. А если бы приехал и решил перекусить перед тем как куда-то пойти, то ел бы здесь, тут все расстояния такие, что даже кофе выпить не получится, не говоря о том, что еще и рап съесть. То есть он спал где-то дома, встал, вместо завтрака заехал сюда, купил сандвич и кофе и поехал дальше, как сегодня.

– А в других местах его не встречали? Где-нибудь в городе?

– Нет, ни разу. И я нечасто в городе бываю, я в Коттонвуде живу.

– А давно он стал мелькать?

Парень задумался, посмотрел в потолок, затем в окно, потом не слишком уверенно сказал:

– Месяца три или четыре. Но это мне так кажется, может, я и ошибаюсь.

Интересно, у них камеры на стоянке есть? Может и не быть, тут места тихие, преступность отсутствует. И даже если есть, то все равно не получится разглядеть, откуда он приехал.

– Никогда с ним не разговаривали о чем-то кроме заказа?

– Нет, никогда.

– Он всегда был один?

Парень снова задумался, затем сказал:

– Нет, один раз был с девушкой.

С девушкой... девушка на тот момент в их компании оставалась всего одна... если я всю компанию вычислил, конечно. Я нашел фото Джасмин Роджерс в планшете, показал ему.

– Нет, мужик, ты что, – засмеялся он, едва глянул на фото. – Не его уровень. Невысокая, светловолосая, с веснушками, в такой полосатой шапочке.

Да, Джасмин Роджерс красивая. Не хорошенькая, а имен-

но красивая, породистая и даже стильная, хоть и выросла в канадской глухомани. Так... Художник... да, художник же...

– А нарисовать сможешь? Ну так, общий типаж, чтобы представление составить. – Я вытащил из сумки блокнот.

– Нарисовать? – Он немного озадачился. – Ну, если только совсем в моем стиле. Я комиксы рисую.

– Как тебе лучше.

Все рисование заняло минут тридцать. Из-под фломастера появилось круглое такое личико-шарж в круглой же шапочке, большие наушники, обтягивающий топ на довольно толстеньком торсе, карго-шорты и сандалии. Но да, какое-то впечатление можно составить, верно.

– Сколько ей лет, как думаешь?

– Не знаю, – пожал он плечами. – Двадцать пять? Слушай... – Парень вроде как не решался что-то спросить. – А я раньше фото этого парня нигде не мог видеть?

Вот как? Я пролистал портреты Брауна на планшете, пока не нашел его фото в возрасте тринадцати лет, то самое, которое публиковали газеты во время процесса.

– Это? – спросил я.

Парень вытаращился на фотографию и даже побледнел. И на лбу у него испарина выступила, которую он смахнул рукой.

– Дерьмо, мужик... – сказал он. – Я его в Интернете видел, на сайте про маньяков. Подожди... я же помню... кого он убил?

– Ребенка. Получил восемь лет, потому что адвокат доказал, что у него проблемы с башкой. Отсидел и вышел.

Не знаю, правильно ли я делаю, но у меня тоже абсолютная зрительная память. Я не помню имен и телефонных номеров, не помню адресов, но стоит мне увидеть где-то человека и почему-то обратить на него внимание – я его и через двадцать лет вспомню. И этот вспомнит. Его внутренний процессор уже заработал, листая картотеку сохраненных в мозгу образов, и потом он вспомнит. И черт его знает, что сделает. Не можешь что-то пресечь – возглавь это.

– Подожди, ты его ловишь, что ли?

– Я его ищу. Но пока не ловлю.

– Он здесь никого сейчас не убивает?

– Я не знаю, – решил я направить разговор в другое русло. – Пока его нужно просто найти и понять, что он вообще в этих краях делает. Меня наняли для того, чтобы я его проверил.

Так лучше всего. И вроде присмотр за злодеем, и в то же время никто не побежит прямо сейчас панику поднимать.

– Ты можешь мне сообщить, когда он в следующий раз здесь появится? – Я вытащил визитку и придвинул ее парню по столу.

– Конечно, мужик. А он нас здесь не... того? Нет?

– Если ты к нему не погрешься в гости на ночь – почувствуй себя в безопасности. – Я усмехнулся. – Может, он вообще исправился, претензий у властей к нему пока нет. Но сам

понимаешь, кому-то не нравится, что этот парень здесь. И его хотят проверить.

– Дерьмо, мужик, – покачал художник головой. – Я позво-
ню, да. Мы позвоним.

– Скажи своим, чтобы не болтали на каждом углу, хоро-
шо?

Как же, не будут они болтать. Но ничего страшного. Его
и так могли опознать, очень уж лицо характерное. И что за
девушка с ним? Просто девушка, жертва или «коллега», так
сказать?

Попробовал задать еще несколько вопросов наугад – все
мимо. Источник исчерпан, можно уходить. Попрощался и
ушел, попутно подсказав самому себе, что завтра надо будет
машину сменить. Надо становиться скромней и незаметней.
Посмотрел на часы – можно ехать домой, «Канингэм и сы-
новья» уже закрылся. Или завтра приеду, или уже пришло
кого-то. В любом случае завтра надо будет заказ забрать, по-
слезавтра за ним человек придет, уже к нам. И мне еще до
дома почти два часа пилить. Покатаюсь сегодня.

Глава 4

Вообще в Аризоне часто засыпают за рулем, очень уж дороги монотонные. Я, когда подъезжал к дому, тоже зевал так, что слезы наворачивались от старания. Длинные, плоские, прямые шоссе. Уже когда свернул с Кэрфри-хайвэя, как-то пейзажик повеселее пошел. Доехал до торгового центра «Фронтир Таун», который и выглядел как городишко времен покорения Дикого Запада, задумчиво посмотрев на вывеску местного стейк-хауса – стейки у них были хоть куда, а я бы сейчас, откровенно говоря, не отказался закинуть один такой в желудок, потому что двойной визит в кофейню «Бэд Китти» явно был недостаточным восполнением калорий. Но все же проехал, решил, что прекрасно обойдусь содержимым холодильника.

За торговым центром свернул налево, дальше опять все стало пусто, только песок, кактусы, заросли паломверде. Дома, какие видны, были уже большими и солидными. Это место распродали относительно недавно, большими участками, и строились тут «на все деньги», а с деньгами у местных обитателей было нормально. Не Скоттсдэйл, до которого отсюда рукой подать, но не бедная местность. И народ помоложе, потому что в Скоттсдэйл, грубо говоря, помирать приезжают, выйдя на пенсию.

Сама дорога тоже была совсем простенькая – потрескав-

шаяся на жаре асфальтовая двухполоска самого сельского вида. Но хорошо, что хоть не грунтовка, а то еще и пыль бы до неба следом поднималась. И опять же прямая как стрела, как еще дороги по пустыне прокладывать? Только вот так.

Поворот под знаком «стоп», на котором я еще ни разу ни единой машины не встретил, еще чуток проехать – и вот уже и на грунтовку поворот. Причем куда она ведет, с дороги не увидишь, по обочинам песчаный вал, поросший кустарником, тянется. Здесь я и живу, и соседи у меня есть, просто их видно плохо.

Пикап легко вскочил на бугор, подкатил по короткому отрезку грунтовки к воротам – мой участок был огорожен легкой изгородью для скота. Раньше тут была пустая земля, а по ней редкие ранчо разбросаны. Потом держать ранчо стало вовсе не так выгодно, как продать землю под дорожную застройку, поэтому ранчо как хозяйств не стало. Зато те ранчо, что были выстроены капитально, в таком виде и пошли на продажу. Или в них остались жить разбогатевшие бывшие владельцы земель. Поэтому тут так странно все и выглядит – то современный дом в типичном дорогом аризонском стиле, светлый, цвета песка, одноэтажный, то вдруг типичный фермерский, обычно кирпичный, потому что только кирпичные здесь и уцелели. Зато только у таких домов большие, обычно больше акра, участки.

Поэтому я свое ранчо и купил – земли много, просторно. Длинный такой незамысловатый дом с такой же длин-

ной террасой по фасаду, никаких архитектурных изысков. Бурый кирпич, двускатная крыша, деревянные столбы. В углу участка была раньше конюшня, но я лошадей не люблю и разводить их не собираюсь, так что вместо нее поставили навес для ар-ви, то есть большого серебристого жилого трейлера «Airsrteem». Вместо гаража тоже навес, к нему пристроен сарай-мастерская, тоже моя вечная мечта. Под навесом две машины: новенький «мерседесовский» кроссовер Роситы и скромный серый «фордовский» пикап семилетнего возраста, уже снятый с производства, моя машина «на случай чего».

Загнал «Хэви Дьюти» задом под крышу, выбрался из кабины, чувствуя некую накатывающую волну облегчения от того, что добрался, наконец, до дома. Жара уже слегка спала, тянуло даже легким ветерком. Но это последние глотки воздуха, скоро тут и по ночам будет дышать нечем. Два месяца пекла впереди.

Во дворе песок с гравием вперемешку, кусты у забора и кактусы. Кактусы те самые, столбиками, какие любят рисовать на витринах мексиканских закусочных. Называются они сагаро. У ворот несколько кактусов-бочек, я их туда сам воткнул, больно забавно смотрятся. Вроде как посадовничал немного, можно разок. Я вообще здесь как-то дорвался до хозяйства, по выходным сам мебель строю в мастерской, к расстройству Роситы, душа которой все время рвется куда-нибудь в свет.

Вошел в дом, закрыв за собой тяжелую входную дверь. Дверь сам заказывал – вроде и обычная деревянная, но внутри стальной лист, и стоит в укрепленной раме. От прежнего владельца ранчо мне досталась такая, какую ногой можно выбить. Здесь это нормально, преступность отсутствует, но меня общая статистика касается постольку-поскольку, у меня свои отношения с реальностью, так что лучше вот так.

Роситу нашел на кухне, она пекла печенье. И не лень же после работы.

– Как дела?

– Все хорошо. – Она заулыбалась во все тридцать два. – Два заказа за сегодня.

Росита теперь при деле, у нее свой бизнес. Что интересно, образовался он с подачи моего панамского помощника Кике, тоже колумбийца, как и Росита. У какого-то его родственника своя фабрика возле Картахены, выпускающая всякий трикотаж, от рубашек поло до купальников, вполне достойного качества. Чуть лучше среднемексиканского. Просто так продавать было бы трудно, но хозяин фабрики вложил в возможность делать одежду под заказ разных клубов, с логотипами и гербами. И вот это в Долине, как называют местность вокруг Скоттсдэйла, оказалось востребовано – здесь прорва гольф-клубов, кантри-клубов, отелей с претензиями, теннисных кортов – в общем, всех тех, кто любит продавать одежду со своим лого. Кепки, майки, рубашки, «худи» с капюшонами, легкие халаты для спортклубов – заказы пошли

очень бодро.

Дальше с моей подачи Росита открыла маленький магазинчик купальников в торговом центре «Десерт Ридж» и там же завела себе офис. Купальники тут тоже продаются, в каждом втором доме свой бассейн, даром что пустыня. В общем, по моим прикидкам, уже на следующий год дело покажет прибыль, а затраты практически отбились. И Росита станет полностью независима финансово, к чему, собственно говоря, все это и делалось. Хотя она об этом не подозревает, как я думаю, хотя могу и ошибаться. Она, может, и не самая яркая лампочка на елке, но у нее сильная интуиция и она по-своему, по-житейски умна.

Да, я по-прежнему хочу от нее избавиться и по-прежнему это сделать не могу. Какое-то постоянное чувство вины перед ней, вроде как приручил, а теперь бросаешь, нехорошо, а как же ответственность? И вроде уже бросил, но на нее напали и ранили. Из-за меня, из-за моих дел, и опять все то же ощущение вины, и опять мы вместе. Хотя сейчас мне кажется, что она уже сама иногда подумывает о том, чтобы от меня уйти. Она все чувствует и не слишком заблуждается насчет моей любви к ней. Как насчет ее любви ко мне? Понятия не имею, есть ли такая, и думать об этом не хочу.

Дело пойдет на лад, начнет приносить прибыль, и мы расстанемся. Все. Точка. Мы с ней не пара. Я намного ее старше, поэтому, появляясь где-то в ее компании, чувствую себя престарелым папиком, подцепившим молодку. Мы разные.

Меня потаскало по миру и по жизни, и я люблю посидеть на веранде с хорошей книгой, а Росита если и прочитала что-то в своей жизни, то это был женский роман, а время она любит проводить в клубах. Росита красива, той яркой латиноамериканской красотой, которая так легко притягивает взгляды, но при этом остается хоть и красивой, но деревенской девочкой, пусть сама и из большого города. Картахена – это все равно деревня, просто размером с город. У нее длинные накладные перламутровые ногти, хоть и на очень красивых руках, она одета в белое, золотое и леопардовое, а когда выбрали машину, она хотела только «Мерседес» и его получила. Я же люблю пикапы, музыку кантри, рок-н-ролл, стрельбища и свою мастерскую. Ночные клубы не люблю вообще, а в ресторанах для меня важна только кухня.

И да, меня вообще не привлекают молоденькие подружки, мне с ними пусто и скучно, как с Роситой. Мой последний настоящий роман, с любовью и страстью, был с женщиной постарше, и именно тогда я понял, что такое гармония. К сожалению, женщина оказалась уже даже не совсем человеком и попыталась меня убить, пусть и не своими руками, так что с ней пришлось расстаться, причем расставание сопровождалось перестрелкой, а вместо нее ко мне вернулась Росита, вся такая в белом и золотом.

В общем, сегодня у Роситы два заказа.

– И кто заказал?

– Стрелковый клуб из Скоттсдэйла и спортклуб. Причем

спортклуб из Флагстаффа.

Из Флагстаффа – это означает то, что дело расширяется. Дай-то бог.

– Умница.

– Печенье будешь? Без сахара, тебе можно, я новый рецепт нашла.

Она еще и готовить для меня начала персонально. Особенно с тех пор, как выяснилось, что у меня сахар подскочил. Ей кажется, что невозможность есть сладкое для меня катастрофа, и она все время ищет какие-то способы скрасить мое существование. При этом я к сладкому так... постольку-поскольку. Но хорошее печенье прямо из духовки все равно люблю.

– Буду, гуара, – заявил я со всей готовностью. – Молоко у нас есть? – Я заглянул в холодильник. – Есть, полно молока.

– Отлично!

Она еще и вполне искренне обрадовалась. Если бы я не сожительствовавал с ней, а просто удочерил, мне было бы легче и проще, наверное.

– Гуара, у меня новости.

– Хорошие?

– Не очень. С завтрашнего дня ты будешь проверять все записи с камер перед тем, как ехать с работы домой. И подъехав к дому, будешь проверять еще раз. И да, когда я тебе скажу, ты сразу переедешь в отель.

Она вздохнула, повернулась ко мне, сложив руки на груди.

– Что на этот раз?

– Все то же самое. *Эти* люди в Аризоне. Я видел Брауна.

– Лучше бы ты его убил.

Она из Картахены, напомним, той, что в Колумбии, и выросла в бедном квартале, поэтому основам общечеловеческого гуманизма никогда не обучалась. И этим она меня покупает с потрохами – ей вообще не надо ничего объяснять и ни в чем убеждать, она воспринимает мир в его простой откровенной форме. В ее мире злодея надо просто убить, и как можно быстрее, и тот, кто это сделает, тот и хороший человек. Кстати, этот ее взгляд на жизнь, возможно, единственное, что удерживает меня рядом с ней.

– Гуара, нам надо всех их убить, одного Брауна мало. И убивать надо так, чтобы самому не оказаться в тюрьме.

– Раньше у тебя получалось.

– И здесь получится. В свое время.

Главное объяснять понятно, тогда она спорить не будет. Вот и сейчас не стала, согласилась. А так я ей давал читать биографию каждого из тех, кого мы вычислили еще в Панаме. И фотографии я заставлял ее запоминать. На случай, если кто-то снова появится рядом.

– Ты теперь один. Там были Джефф, Стивен и Кике, а теперь у тебя нет никого.

– Уже нет.

Еще она теперь всегда носит оружие. Это Аризона, в конце концов, а она здесь резидент, так что имеет полное пра-

во. Тот маленький револьвер, который я ей дал в Панаме, ее спас. Когда два человека на темной улице попытались затащить Роситу в фургон, она успела выстрелить, ранив одного из них. Второй выстрелил в нее, тоже ранив, но похищение не состоялось, стрелявшему пришлось эвакуировать напарника. Кстати, я так и не вычислил, кто из той компании пытался похитить Роситу и кого она ранила. Их все же было больше, чем мы думали.

Но в результате Росита узнала, что даже одна девушка с пистолетом может постоять за себя против двух вооруженных бандитов. Кстати, у меня несколько раз мелькала идея готовить саму Роситу себе в помощь, просто я откидывал ее как негодную. Не могу я ею уже рисковать, достаточно того раза. А если бы между нами не было всего вот этого, то я бы всерьез рассматривал такую опцию. Она смелая и сильная, внутренне сильная, ее не сломаешь. Она легко пройдет через любые беды, потому что жизнь никогда ее не баловала. И еще она сохранила на удивление чистую душу и зло для нее всегда личный враг, любое зло.

– А кто еще с тобой?

Фразу не обязательно заканчивать, я понимаю, о чем она.

– Новый парень, из Ларедо.

– Ты его уже видел?

– Еще нет, он послезавтра приедет.

– Вроде бы готово. – Росита нагнулась к духовке, совершенно откровенно стараясь продемонстрировать обтяну-

шуюся шортами попу, даже спину прогнула. – Точно, готово. – Она открыла дверцу и потащила, ухватив стеганой рукавичкой, противень на себя.

– Отлично, умница, – похвалил я ее, все же не удержавшись и похлопав по этой самой попе.

Нет, все же совсем ее не любить не получается. Такое вот внутреннее противоречие. И да, иногда думаю, что удочерить все же не самая хорошая идея. И не настолько я старый, чтобы совсем уж.

Вообще по-хорошему мне бы сейчас на беговую дорожку или велотренажер, у меня вроде как правило терять по тысяче калорий в день через нагрузки, но именно сегодня какая-то вымотанность навалилась, придавила. Я вот лучше действительно возьму большой-большой стакан холодного молока, горку горячего печенья и со всем этим выйду на террасу, посмотрю на закат, который в этой пустыне просто сумасшедший. Вот закатами и рассветами Аризона Панаме точно не проигрывает.

Росита вышла за мной, уселась в соседнее плетеное кресло, тоже с молоком и печеньем. Явно собиралась поболтать, но я сказал, что мне надо подумать. Я не соврал, и она, кажется, не обиделась. Поэтому мы оба сидели молча, глядя на закат.

Итак, мы имеем Сидону и, кажется, что-то в Финиксе. Думаю, что Браун именно в Финиксе задержался. Теперь представим, что я собираюсь возить наркотики *низом* из Мек-

сики, причем в товарных количествах. Что будет с товаром дальше? Его должен кто-то перекупить в Америке оптом. Не думаю, что эти упыри будут связываться с розницей и мелкими партиями, это уже неразумный риск и слишком много внимания. При пересечении границы стоимость килограмма чистого колумбийского кокаина растет примерно в два с половиной раза, а то и в три, в зависимости от сезона и других факторов. А это более чем достаточная прибыль.

А это значит, что им нужна база в Мексике, где они могут принимать и даже хранить товар. Хранить *внизу*, то есть без особого риска. Затем так же *низом* он поедет в Аризону. Почему именно сюда? Я думаю, что причина простая – широкие свободные дороги и пустыня, по которой можно объехать затор, если он есть. *Низ* – он ведь как замершее мгновение *верха*. И если дорога была битком, когда это мгновение замерло, то и там, в изнанке сущего, она тоже будет битком.

Товар переезжает за зону особого внимания властей. Разгружается в каком-то складе, но остается *внизу*. Вроде как накопитель. А затем его перекидывают куда-то в новое место, можно даже *верхом*, где им торгуют... те, кого при случае не жалко. Я бы сделал именно так. И тогда именно вся та нелюдь, что собралась вокруг Мэри Ринг... или Энн Хилли... тогда эта нелюдь будет в безопасности, им при всем желании ничего не подошьешь.

Сидона совсем не промышленный город, там даже ферм никаких рядом. Магазины, рестораны, бары, частные владе-

ния. Отели. Поэтому я бы «точку выхода на поверхность» разместил... откуда могут ездить, скажем, фургоны и не вызывать вообще никаких подозрений? Я бы цветочный магазин открыл, например. И оттуда с доставкой бы гонял фургон. Как вариант. Купил бы «рут» какой-нибудь курьерской компании, организовал бы перевалочный склад и оттуда бы вывозил. Что-то такое, чистенькое и приличное, но куда и откуда машины катаются.

Браун. Браун появляется примерно раз в неделю, так? Парень-художник, что там работает, его видит. И этот парень, судя по тому, что он там был с утра и до вечера сегодня, работает через день. Но при этом Брауна видит, а это значит, что тот, скорее всего, катается в Сидону раз в неделю примерно. Или из Сидоны. В конкретный день, я думаю.

Сегодня у нас что? У нас сегодня понедельник. Он может приезжать на выходные, например. К кому? К той круглолицей, которую мне нарисовали?

Так, где-то у меня телефон этого парня...

Я пролистал телефонную книгу в мобильном, нашел нужную строчку – Мэтт. Набрал номер, дождался ответа.

– Мэтт, это Сергей, мы сегодня встречались.

– Привет! – Голос запыханный.

– Отвлекаю от бега?

– Все нормально, передохну минутку. Что-то случилось?

Значит, точно бегаю. А я манкирую физическими нагрузками, за что мне позор и порицание. Так нельзя.

– Нет, я просто хотел уточнить. Этот парень... Смит. – Мэтт знал его под настоящей фамилией, получается. – Он, случайно, не в один и тот же день каждую неделю появляется?

– В один день? – задумчиво переспросил Мэтт. – Так, я работаю каждый понедельник и каждое воскресенье отдыхаю, остальные дни меняются. Сегодня понедельник, так? Мужик, я думаю, ты прав, он по понедельникам приходит, всегда с утра.

– Спасибо. Больше не отвлекаю.

Он приезжает на выходные. Ферму на это не поставлю, это все предположения, но другие выводы как-то не напрашиваются. А так все логично. И потом едет прямо на работу, по пути завтракая.

Тогда зачем им в Финикс? Что там? Или все же в Финиксе будут проводить все операции? А что тогда в Сидоне?

В Сидоне могут жить главные. Энн, например. И «советник права», который Джереми Грант. Он ведь тоже ушел. И к нему раньше ездила Роджерс. Она и сейчас может ездить, я думаю. Или они и вовсе вместе живут.

Но им точно будут нужны люди. Людей было больше. Были те двое, которых я застрелил *внизу*, в доме Гонсалеса. Были те, что пытались похитить Роситу. Насчет последних двух не знаю, но те двое, с которыми я столкнулся, когда пришел за Луис Гонсалес и Сатори, они тоже умели спускаться.

Мексика, Мексика... нужны люди, которые начали уби-

вать в детстве, причем не просто убивать, как убила та же Грасиэла Рохас, из мести и как часть «бизнеса», а для удовольствия, с радостью. В Мексике с такими проблем нет, малолетних «сикариос» там пруд пруди, картели таких любят, по мексиканским законам им больше трех, что ли, лет и дать нельзя. К совершеннолетию они выходят из тюрем и становятся уже кончеными отморозками. Но «сикариос» – они из картелей, научи их ходить *вниз*, и все, тайна раскрыта, Энн Хилли и ее компания уже никому не нужны. Значит, и там им нужно организовать что-то свое, со своими людьми.

И вот это будет трудно. Потому что тормозов у «наркос» нет, они захотят тайну себе, и их мало что может остановить. А что может? Достаточно запутанная схема, когда неясно, куда бить и кого пытаться. И тогда да, тогда проще сотрудничать.

Каким боком Юма к этой схеме? Почему именно Юма? Как говорил Веничка Ерофеев: «О, сколько в мире тайн!»

А печенье хорошее, кстати. Вкусное. И молоко холодное. Почему Юма, мать ее?

Глава 5

Утром, еще до того, как Росита уехала из дома, я устроил проверку систем защиты. Конструкции Витька, разумеется, на чем мы тоже немного зарабатываем теперь. Система была не сложная, но для любого врага сюрпризная, такую сразу не обезвредишь, да и не обнаружишь. Несколько небольших камер, спрятанных в разных местах, – в фонаре во дворе, в вентиляционной решетке в холле, в часах на стене, в фальшивом пожарном датчике. Все это выведено на потайной накопитель с выходом в Интернет. Накопитель подключен к блоку непрерывного питания, равно как и каждая из камер, так что даже если электричество отключится, все это еще дня три проработает.

Камеры включаются от датчиков движения и датчиков на открытие дверей и ворот. Зайдет кто-то во двор, тут же пойдет запись, а накопитель отошлет изображение вошедшего мне на мобильный. Захочу подробностей – могу подключиться к своим камерам и хоть с другого конца земли наблюдать, что там у меня дома происходит. Откроется входная дверь дома – опять ко мне придет фото, а заодно мне будет предложено посмотреть, что на всех камерах видно. Ну и сам по себе я могу проверить свой дом и двор на предмет присутствия посторонних в любое время.

Проверил – все работает. Позвал Роситу, которая пришла

послушной девочкой, потребовал снова пройти зачет по владению системой. Почти прошла, хоть и пришлось подсказывать. Местами для нее сложновато. Потом убедился в том, что у нее с собой оружие, заставил показать. Она уже начала хихикать, но все же показала компактную «беретту нано» с розовой рамкой – сама выбрала, понятное дело. С золотой и леопардовой не нашлось. Тогда не нашлось, сейчас я знаком с одним интересным дядькой-оружейником, ветераном Вьетнама, который делает оружие любого цвета. Мелькнувший в Интернете Kahr в исполнении Тиффани – это как раз его работа. Может, и леопардовый закажу для Роситы.

– Перед тем как подъехать к дому, останавливаешься где-то у обочины, убедившись, что никто не остановился следом за тобой, достаешь свой смартфон, проверяешь все камеры, затем подъезжаешь, понятно? – закончил я последний инструктаж.

– Папи, понятно, – картинно закатывая глаза, вздохнула Росита.

– Ну и молодец, раз понятно.

«Папи» – это не папик. Так у пар принято друг друга называть. Росита для меня в этом случае «мами». А у колумбийцев эта традиция особенно распространена. Даже если бы я был младше, то все равно «папи».

Все, с этим разобрались. Росита собиралась на работу, а я пошел к себе в кабинет. Отодвинул небольшой книжный шкаф по рельсе, за ним открылась дверка оружейного сей-

фа. Набрал быстро код, услышал, как зажужжал замок, затем сдвинулась тяжелая дверь, открывая вид на небольшой ряд винтовочных стволов и полочку с пистолетами.

Итак, не самый дорогой «калаш», собранный в Америке из польских частей. Практически «АКМС», со складным прикладом, только без автоматического режима стрельбы. Не лучшее на рынке, но и не худшее, «на семь сотен», так сказать, а мне он дешевле достался. По большому счету, потерять не так жалко будет, если кто-то в машину заберется или ее угонит. Боковой кронштейн, на нем китайский прицел UTG с изменяемой кратностью, от единицы до четырех. Можете смеяться, но я стрелял с ним много, и он до сих пор не развалился, и даже подсветка сетки не вырубилась. Разве что с «ценой клика» у него некоторые проблемы, но мне клик без надобности, я его один раз пристрелял, а дальше поправки по сетке беру, барабанов вообще не трогаю. И опять же, если украдут – совсем не жалко, он мне в сто двадцать долларов обошелся.

Ну и еще на него поставил пламегаситель «эклипс», то есть «затмение» от «Манतिकор Армз» – такие у меня на всем оружии стоят, скрывают вспышку полностью, да и отдачу контролируют.

Так, «калаш» на стол, туда же легко накидывающийся «лифчик» с четырьмя запасными магазинами. Ночник в футляре, из умеренно дорогих. Камера, которую можно подключить к ночнику. Два комплекта GPS-маячков. Бронежи-

лет, который должен держать пистолетную пулю. Перчатки. Несколько штук пластиковых наручников-стяжек, они всегда пригодиться могут.

Вот теперь я, наверное, готов если не ко всему, то ко многому. Потому что, если мне удастся найти *этих*, – там как угодно события могут пойти. Мне уже довелось похоронить одного товарища, у которого при этом за спиной было двадцать пять лет службы в полиции. Да и не только его они убили. Они вообще убивают, чтобы жить так, как им нравится. Так что лучше быть готовым убить первым. В этом Росита полностью права.

Сложив все собранное в сумку, вышел из дома и направился к «Форду». Поднял сиденье заднего ряда, под ним открылся большой ящик из толстого армированного пластика, которому сиденье служило крышкой. Сам ящик разбит на ячейки, в нем даже перегородки с выемками для винтовок имеются. Уложил туда все, что притащил в сумке, затем сложил саму сумку и тоже туда закинул. Присев сбоку, запер ящик на ключ. Пускай теперь это имущество со мной катается.

В кузове у меня то, что выглядит как инструментальный ящик из полированного алюминия, здесь в половине пикапов такие стоят, и в нем даже на самом деле есть небольшое отделение под инструменты, но вообще это тридцатигаллонный дополнительный бак, так что при необходимости я могу без заправки следить за кем угодно очень долго. Не облажа-

юсь, как вчера.

А вот теперь мне нужно опять в Сидону. По тем самым делам, которые я не сделал вчера. Опять почти четыре часа катаний через пустыню. Кстати, заодно сейчас надо будет отъехать и проверить работу системы безопасности, как картинка с камер ловится на планшет.

Глава 6

На работе я появился примерно к ланчу. Встретил Блэйк – рослый, румяный, упитанный парень с кудрявой светлой «тактической» бородой, который у меня работал оружейником, а заодно вообще заправлял всем, что оружия касалось. Нанял я его по объявлению и как-то не ожидал, что Блэйк начнет звезды с неба хватать, но он оказался чрезвычайно знающим специалистом. Оружие он любил, возиться с ним – еще больше, а заодно он выкладывал собственные видео на Ютуб, про стрельбу и всякий «гансмитинг», эти видео много смотрели, так что я взялся снабжать его бесплатными патронами для пострелушек и местом для съемок, а взамен к нам потянулись покупатели.

– Есть «полтинник»? – Он подскочил к машине еще до того, как я успел двигатель заглушить. – И что это за помойка? – Он постучал по крыше «Форда».

– Есть, забирай. – Я показал на большую сумку, лежащую на заднем сиденье, и одновременно игнорируя его заявление про «помойку». – И в кузове несколько коробок, надо разгрузить.

– Без проблем.

Пожав его толстую ладонь, я прошел через поднятые ворота в ангар, огляделся. Именно здесь понимаешь, что по направлению бизнеса наша лавочка и жнец, и швец, и на дуде

игрец, иначе и не определишь. Большой ангар был поделен перегородками на несколько зон. Здесь был склад, заставленный поддонами со всевозможными коробками, мешками и пластиковыми запечатанными ведрами – мы обширно торговали почтой всяким «выживательским» имуществом. Ну и не только почтой, к нам и грузовиками приезжали затовариться для тайных бункеров оптом.

За стеклянной перегородкой было нечто вроде небольшого цеха – там на станках с ЧПУ вытачивали из заготовок начинки для глушителей под все калибры. С тех пор как они стали все больше и больше входить в моду, наша маленькая марка «Инотек» продавалась все лучше и лучше. А заодно там же точили пламегасители с резьбой под эти самые глушители.

Третью часть ангара занимала смесь оружейной мастерской, оружейного склада и оружейного магазина – епархия Блэйка. Правда, магазин как таковой работал неактивно, больше для случайных или постоянных покупателей, а вот почтой мы продавали много, равно как и модернизировали, и чинили.

Соответственно, где почта – там и Интернет. И это уже было царство Витька и Белен. Они сидели в просторном офисе, висящем на столбах под самой крышей, и оттуда рулили нашей онлайн-команды. А Витёк из отдельно покупаемых компонентов еще и свои системы безопасности собирал, конструируя под конкретного заказчика. В общем,

жизнь кипела.

В ангаре я прошел в «метизный цех», где работало аж целых два человека, поздоровался с ними, потом по громкой лестнице поднялся в офис.

Белен с панамских времен не изменилась, так и оставалась симпатичной толстушкой в больших очках и с белозубой улыбкой, а Витёк как бы даже еще истощал, если это вообще возможно. Не изменилась и сама картина – оба сидели за компьютерами с крайне сосредоточенным видом, это как бы их естественное состояние. Витёк разве что в офисе больше не ночует, он на все бонусы свои купил домик с двумя спальнями в приличном районе Глендейла, там они теперь вдвоем и живут, в любви и согласии. Разве что не уверен, есть ли у них дома офлайн-контакты друг с другом или нет. Ну да и не мое это дело, всяк по-своему с ума сходит.

– Вить, что у нас с базой малолеток на сегодня?

Это еще одна вещь, которой мы научились теперь, – собираем базу данных по малолетним убийцам. Сидящим, вышедшим, могущим выйти, особенно по вышедшим и вдруг погибшим. Понятное дело, что база эта маленькая и неполная, потому что доступна нам информация больше по Америке и нескольким другим странам, где новости в Интернет все же попадают, а столкнулись мы с настоящим интернационалом, но тут ведь хотя бы кончик ниточки зацепить важно, а дальше можно и весь этот клубок размотать. Белен даже специальный поисковый движок написала на пяти языках,

чтобы искал это все постоянно.

Недавно наткнулись на настоящий клад – национальную организацию жертв малолетних убийц, состоящую в основном из родственников. Организация занимается тем, что старается не дать выпустить убийц из заключения, – досрочно ли, или просто по достижении совершеннолетия. В штате Нью-Йорк, например, такая практика тоже имеется – сажают убийцу-подростка пожизненно, но когда ему исполнится двадцать один год, суд снова будет рассматривать его дело. И даже может решить, что он уже исправился. Бывает такое. И тот идет домой.

Главное – эти люди следят за судьбой почти каждого осужденного. Помог установить с ними контакт отец О'Мэлли – у самого не получилось; поначалу меня приняли то ли за журналиста, то ли за правозащитника и общаться не хотели. Но с помощью священника-иезуита отношения наладились, нам даже присылали постоянный «апдейт». Кто где сидит, кому сколько осталось, кого могут выпустить из-за взрывков системы правосудия.

К тому же американская система все же достаточно жесткая, не так уж часто удается убийце увернуться от ее объятий. Если вспомнить компанию Энн Хилли, то большая часть из них не была американцами, а появились из тех краев, где несовершеннолетних сажать надолго нельзя, что бы они ни совершили. В общем, базу вели скорее на всякий случай, далеко мы на ней одной не уедем.

Но было и кое-что еще. *Этим* требуется убивать. Причем убивать, не привлекая внимания, то есть люди должны исчезать. Трупы *вниз* провалиться не могут, от них потом приходится избавляться «традиционными» способами, так что мы пытались вести наблюдения за найденными трупами, но это тоже так, для собственного успокоения – Аризона огромна и пустынна, а песок копать легко. Можно без особого труда любое количество тел зарыть.

Ладно, теперь немного к рабочим делам, а затем надо бы договориться о встрече с Коди Бисоном. Мне очень нужны союзники, особенно такие, у кого есть доступ к базам данных. *Эти*, за которыми я пытаюсь идти, они специально ищут друг друга и объединяются. Так что и я должен искать хороших людей, которые с радостью бы поубивали плохих, и объединяться с ними. Не справлюсь я со всем этим один. Пусть, кроме меня, *вниз* спускаться некому, но хоть *наверху* прикроют или помогут.

Выудил его номер из списка, позвонил. Едва тот ответил, я сразу решил, что имею дело с коренным местным, настолько это было слышно – половину звуков в словах он глотал.

– Мы можем встретиться? – не стал я откладывать в долгий ящик.

Бисон не стал спрашивать «зачем» и «с какой целью», он лишь сказал:

– Могу сегодня после шести часов. Знаете, где мы сидим?

– На Энканто? – уточнил я. – Я бывал у вас.

Там здание департамента, но какие-то отделы могут оказаться и в других местах, я понятия не имею, чем занимается Бисон.

– Там рядом, на перекрестке с Двадцать четвертой, есть бар «Карлаз Спортс», приходилось видеть?

– Помню.

В самом баре не был, но мимо проезжал не раз, у меня в тех краях довольно много дел бывает.

– Могу там быть в половине седьмого.

– Я буду. Как мне вас узнать?

– Я лысый, совсем, и на мне синяя рубашка навывпуск. Буду сидеть у стойки, хотя предпочел бы зайти и уже вас там увидеть.

Ну да, понятно, все бы предпочли. Но я вообще предпочитаю оказываться раньше всех, чтобы осмотреться, тут у нас с ним желания совпадают. И на этот раз совпадут, скорее всего.

– На мне белая поло и светлые брюки, больше никаких особых примет. Тоже сяду у стойки.

– Увидимся.

Увидимся. Обязательно.

– Витёк, распечатай фото всех наших подопечных в стандартном формате и скинь заодно на флешку.

Можно и почтой отправить, и я потом почтой обязательно отправлю, но люди разные, и некоторым лучше важное давать прямо в руки и следить, чтобы сразу же не потерял.

Поэтому перестраховываюсь. Кто знает, может быть, кто-то из них попадал в поле зрения Департамента полиции штата по факту.

Потом переключился на работу «по профилю», то есть на ту, что деньги приносит. Продажи глушителей на подъеме, многие штаты их разрешили без ограничений, а во многих других люди узнали, что это вовсе не «третий класс», так что ничего сложного в получении разрешения нет, вот и растут продажи. Одновременно с продажами растет и количество производителей, так что конкуренция обостряется. Нам бы еще стволы пистолетные с резьбой под глушители делать начать, но это все в перспективе. Даже не очень ближней.

В складе обнаружил фургон под загрузкой, брали полтонны сублимированной еды. Судя по одежде и кепке с изображением гремучки и надписью «Не грози мне!», имеем дело с выживателем. Преппером, как тут принято их называть, с тем, кто готовится к концу света. Их больше за психов считают и сильно ошибаются. Для большинства это просто хобби, игра такая, просто взрослые люди стесняются в этом признаться вслух. Меня тут судьба с полгода назад с таким преппером свела – и вот у меня появился конструктор глушителей. Парень просто любил изобретать всякие штуки, одна другой интересней, все для жизни после конца света, и делал все с великим остроумием. Второй Витёк, только не компьютерный, а такой, какого к станкам тянет. И не тощий, а скорее наоборот, пухловатый малость. А его солнечный гриль

мы уже запатентовали и на следующей неделе попробуем заказать изготовление первой партии, в Аризоне они должны не только среди препперов расхотиться.

Подошел Нат, он у меня вроде как за менеджера, пока меня нет, а так складом командует, показал бумагу:

– Из FEMA письмо прислали. Требуется сообщить, сколько всяких припасов у нас можно получить сразу и сколько мы можем добыть немедленно, если очень постараемся. Что они замыслили?

Нат тоже преппер, пусть и не фанатичный. Только преппер может торговать с другими препперами и им что-то советовать, рыбака рыбака видит издали. Но на правительство вся эта публика смотрит как на исчадий ада, точно зная, что правительство занято исключительно тем, чтобы найти способ отобрать у них все оружие, свободу и уморить насмерть налогами. Не то чтобы эта мысль совсем далека от истины, если посмотреть за тем, как в этой стране все развивается в последние годы, но все же препперы все это воспринимают совсем истерично.

– Это они прикидывают варианты для чрезвычайных ситуаций. – Я пробежал текст глазами. – Напиши им как-нибудь скромно, но обязательно ответь.

– Какие здесь могут быть ситуации? – спросил Нат с явным подозрением.

– Иммигрантов перелезет на нашу сторону столько, что их придется собирать в лагеря и чем-то кормить. Как вариант.

– Конфискуют? – Нат напрягся.

Все преперы ждут конфискаций. К этому они готовы лучше всего, поэтому и вооружаются.

– Для конфискации нужно чрезвычайное положение. Выкупят, – успокоил я его. – Ладно, что-то еще у нас?

– Надо заказывать многое, было много продаж.

– Сам справишься?

– Разумеется.

– Ну и давай, действуй.

Лимит на неавторизованные расходы он еще не исчерпал, так что это обращение ко мне скорее дань вежливости. Нат знает, что делает, незачем вообще в это лезть.

В общем, как-то время до вечера прошло за делами, затем я проверил содержимое сумки – все нужное с собой, махнул всем рукой и отправился на встречу.

Блэк-Каньон-фривэй, мне опять на него – в довольно плотный уже в это время поток машин, шумозащитные экраны по бокам, самого города и не видишь. Да и невелика потеря, счесть Финикс красивым – надо очень постараться. Америка – не Европа, здесь вообще красивых городов немного, да и красота как-то кусками в них. Нью-Йорк еще туда-сюда, он немного европейский по типу, своеобразный хотя бы, но и то сравнить его с каким-нибудь Лондоном или Парижем я не смогу – совсем разные весовые категории. Ну есть симпатичные города на американском Юге – тот же Чарлстон, например, его центральная часть, есть другие, опять же их

центры, а вот дальше... Тот же Голливуд лучше людям вообще не показывать, или Майами: вот здесь все ярко и пышно, сворачиваешь за угол – и вдруг какое-то гетто с торчками на улице. Потом снова хороший район и за ним опять мусорный.

В Финиксе особо помойных районов нет, как в том же Лос-Анджелесе. Но нет и ничего красивого. Есть безликий и совсем небольшой даунтаун с высотными зданиями из стекла, в которых разместились банки, страховые компании и офисы крупных фирм из Аризоны. Да и именно Финикс, как я уже говорил, совсем небольшой. Есть широко раскинувшиеся пригороды – Пеория, Глендэйл, Меса, Скоттсдэйл, которые застроены все больше одноэтажно, типичные сабурбии разной степени достатка населения. А промежуток между ними заполняют эдакие промышленно-торговые зоны, в которых основная активность города и разворачивается. Тут и магазины, и рестораны, и склады какие-то, и офисы, и что угодно, и сделать эту мешанину, построенную обычно широко и привольно, красивой никак не получается. Да и не стремится никто – похоже, за пределы витрины и вывески фантазия не убегает.

Я это к тому, что в самом Финиксе любоваться нечем, так что бетонная река фривэя очень даже подходит для перемещения. Зато подумать можно, ничего не отвлекает.

Доехал до развязки на Томас-роуд, свернул на мост, увидел большой рекламный щит, предлагавший услуги неких

Лернера и Роу по криминальной защите и отстаиванию твоих интересов, если ты попался за рулем «под воздействием» разных субстанций, здесь все это называется DUI – drive under influence. У заправки «Шеврон» потолкался в маленькой пробке, непонятно почему возникшей, проехал мимо «Данкин Донатс». Потом опять была улица без всяких красотей, лишь какие-то склады и стоянки по сторонам, затем увидел рекламу все тех же Лернера и Роу, на которой два мужика в белых рубашках интересовались у тебя, не пострадал ли ты в аварии и не нужен ли тебе чек за твои страдания? Как раз под этим плакатом «Карлаз Спортс» и находился. Незамысловатые надписи краской по стене обещали бургеры, крылышки и салаты. Сразу за баром начинался забор с колючей проволокой, огораживавший складской двор, – промзона и есть промзона.

Зато у бара была собственная стоянка, как, впрочем, почти у всего в Финиксе, сейчас заполненная едва на треть, так что местечко для моего невзрачного «Форда» нашлось легко. Уличная жара влупила по мне кувалдой, едва я вылез из салона, но жара сменилась прохладой, едва я вошел в бар.

Бар как бар, простенький такой, на стенках, облицованных под дикий камень и кирпич, висят боксерские трусы и майки бейсболистов под стеклами, с автографами. В баре несколько мужчин, но лысого в синей рубашке навывпуск я не увидел – приехал пораньше. Сел за стойку, взгромоздившись на высокий стул, попросил бутылку «Короны» и при-

двинул меню в пластике.

Меню как меню, традиционное для любого американского бара. Про этот слышал, что здесь кормят вкусно, но как-то бургеров я стараюсь избегать, а стейк здесь все же заказывать не хочется. Поэтому решил, что дома поем, тут пивом ограничусь.

На экранах нескольких телевизоров, висящих под потолком, показывают футбол. Американский, который вроде регби в шлемах и на маленьком поле, чтобы меньше бегали и больше пихались. Кто с кем – хрен его знает, я вообще спорт никогда не смотрю и ни за кого не болею. И сейчас бы не смотрел, но движение взгляд притягивает.

Меня вроде бы никто не рассматривает. Три мужика за дальним от меня столиком явно копы, по типуажу видно. Еще несколько человек в баре ни к какой конкретно группе не отнесешь, люди как люди, преимущественно мексиканцы. Район здесь больше ими населен, поэтому и клиентура такая, полицейские и местные. Бармен – невысокий, плотный, в зеленоватой поло с логотипом бара, поставив мне бутылку пива, начал доставать чистые стаканы из мойки, выставляя их рядами под стойкой.

Лысый в синем появился минут через десять, я уже половину «Короны» неторопливо допил. Он кивнул троим за столиком, поздоровавшись, затем направился сразу ко мне, протягивая руку для рукопожатия.

– Коди, – представился он.

– Сергей. – Я обнаружил, что ладонь у него сильная и твердая, словно он не в полиции служит, а землю лопатой копает.

Лысым он тоже не был, скорее начал лысеть и взялся брить голову. И заодно отпустил короткую бородку. Рубашка у него была навывпуск, под ней, когда он повернулся, обозначился контур кобуры.

Коди за руку поздоровался с барменом, попросил себе бургер с картошкой и пиво. Тогда я решил все же не отставать и заказал энчилады.

– Пойдем за столик? – предложил я ему.

За стойкой поговорить приватно все же сложно, бармен рядом стоит, поэтому Бисон просто кивнул и направился к столику у окна, неся бутылку пива в руке. Я последовал за ним.

– С Акостой давно знаком? – спросил он, явно решив не размениваться на вступления.

– Год примерно. А ты?

– Несколько лет. Он работал раньше в ДБО³ здесь, потом его перевели.

– Он тебе что обо мне сказал?

– Он сказал, что ты надежный человек и работаешь на них. Как контрактор. Верно?

– Все верно, они меня привлекают.

³ ДБО – Департамент безопасности отечества, авторский произвольный перевод Homeland Security Department.

– А что в тебе такого ценного? – Он протолкнул пальцем ломтик лайма в горлышко бутылки и отпил пива.

– Я специалист в довольно узкой области. Иногда нужны именно мои знания.

– По наркотикам?

– С наркотиками это все пересекается постоянно, – кивнул я, – хоть это и не совсем моя специализация. А ты из...

– «Общие расследования и наркотики», – опередил он ответом вопрос.

Ну да, что-то вроде бюро расследований штата. Если местная полиция не справляется, то подключается этот отдел, ну или если дело с сетью организованной преступности, тогда тоже эти занимаются. Вообще их хвалят, они эффективно работают, хоть все равно не могут справиться с тем количеством дерьма, что прет сюда через границу.

– Акоста сказал, что я могу к тебе обращаться за помощью, но не уточнил, за какой и на каких условиях.

– А какая тебе нужна? – Бисон приподнял бровь.

– Обычно информация. Вот как с номером машины, например.

– Кто был в машине?

– Убийца, Эрик Браун. – Я вытащил из сумки папку с распечатанными снимками и выложил нужную страницу на стол перед собеседником.

– Я его помню. – Бисон толстым пальцем постучал по детскому портрету Брауна. – Убил ребенка, верно?

– Верно.

– Он в розыске?

– Нет. Но он здесь не просто так.

– Он серийный, ты думаешь? – чуть напрягся Бисон.

– Он... – я чуть затруднился с определением, – они... он

не один. Они точно убивали там... где мы познакомились с Акостой.

– В Панаме, – уточнил Бисон.

– Да, в Панаме. Я не могу доказать, что именно Браун участвовал в убийствах непосредственно, но они убивали, довольно много. Уже не для развлечения, Браун познал смысл, зачем вообще убивают.

– За деньги?

– Да, за деньги. И там они влезли в наркотики.

– И теперь... – поощрил он меня к продолжению.

– Теперь Браун здесь. Часть их банды уцелела, так что не исключаю, что он здесь не один.

– У меня несколько вопросов. – Бисон взял лист с фото и перевернул его картинками вниз. – Что на него сейчас есть?

– Пока ничего. Кроме того, что граница близко, а за границей наркотики.

– Как они зарабатывали на наркотиках?

– У них была своя система доставки. Они напрямую связались с колумбийцами, но в последний момент у них начались проблемы, сделка не состоялась. Несколько человек у них погибло, остальные убежали. Год о них ничего не было

слышно, но вчера я здесь случайно увидел Брауна.

– Тебе лучше передать это дело нам, как мне кажется.

– Не лучше, вы не справитесь.

– Это почему? – Бисон не обиделся, но явно удивился.

– В этом есть тонкости. Если бы их не было, Акоста сам смог бы справиться с ними в Панаме, он там лично отдавал указания полиции. Но он оставил все нам.

– Вам?

– Там у меня были партнеры.

– А здесь?

– У меня есть помощники. Люди, которые работают на меня. Мало, – теперь уже я опередил ответом его вопрос, – но мне пока хватает.

– В чем твой интерес? Правительство платит?

– У меня свой бизнес, так что правительство просто помогает немного. Мой интерес в том, что... понимаешь, такие люди, – я достал пачку листов с фотографиями, выложил на стол, тоже картинками вниз пока, – они не должны существовать. Браун должен был оказаться или в клетке до конца жизни, или в «коридоре смерти», а вместо этого вышел на свободу через восемь лет. Вот эта, – я открыл лист с фотографиями Джасмин Роджерс, – тоже отсидела всего несколько лет, потому что ей было тринадцать, когда она убила всю свою семью.

– Я ее тоже помню, – подался вперед, опираясь на локти, Бисон, – она из Канады. И она тоже здесь?

– Пока не знаю. Но в Панаме она была, это снимки оттуда, мы их сделали. Здесь еще люди. – Я придвинул ему всю пачку листов, потом положил сверху флешку. – На каждого довольно подробная справка. И это моя первая просьба, я хочу узнать, попадался ли кто-то из них в поле зрения? И можно ли что-то найти на них – водительские удостоверения, зарегистрированные автомобили, что-то еще.

– Поиск по собственности ты уже проводил?

– Сейчас проводят. Но *эти* обычно регистрируют ее как-то хитро, часто на компании.

Сейчас Витёк сидит и шарит по записям собственников, в Аризоне это открытая информация, но пока от него никаких сообщений не приходило. Хотя вся эта банда вполне могла сменить имена, официально или нет. В общем, не думаю, что он что-то найдет.

– И все же почему этим занимаешься ты? А не я, например? Или те же федеы?

Я вообще-то подсознательно надеялся на то, что мы эту тему в разговоре обойдем. Не то чтобы сильно, но все же. Бисон занимается наркотиками, я тут намекаю на целую наркосеть. Почему он должен это отдавать кому-то еще? Почему какой-то непонятный «пи-ай» должен брать у него информацию вместо того, чтобы Бисон сам делал свою карьеру?

– Потому что там считают, что так будет лучше, – выдал я самый уклончивый из всех допустимых ответов. – Еще лучше, если ты поинтересуешься у Акосты, потому что в этом

деле много закрытой информации, а мы говорим неофициально.

Бисон задумался. Подошел бармен с двумя тарелками, поставил их перед нами.

– Что вообще происходит? – спросил он. – Объясни как сумеешь.

– Это некий... культ. – *Версию* я составил давно, все же ума сообразить, что эти темы придется обсуждать, у меня хватило. – Который организован какими-то очень плохими людьми, до самого верха я так и не добрался. В культ привлекаются такие, как *эти*. – Я постучал пальцем по стопке листов на столе. – В результате происходят очень плохие вещи, гибнут люди.

– Так было в Панаме?

– Именно так, – кивнул я. – Они действуют так, что доказать почти ничего не возможно.

– И что ты сделал?

Мысль о том, что «доказать невозможно», Бисона не порадовала, он явно заподозрил, что все это вышло за рамки закона. Бисон – коп, и нравиться это ему не должно.

– Мы их спровоцировали, если честно. – *Версия* влекла за собой следующую *версию*. – Они попытались нас убить. Один наш друг погиб, но мы выбили их «энфорсеров». Хуже то, что мозги всей их операции уцелели и покинули страну. Мы так и не смогли их увязать с убийствами. Все, кто на этих фото. – Я опять показал на бумаги.

– И почему они уехали?

– Засветились. Колумбийцы, которым они много наобещали, стали совсем недовольны. А Панама не то место, где колумбийцев можно кинуть и жить спокойно дальше.

– И теперь они будут мутить с мексиканцами?

– Я так полагаю, – подтвердил я его предположение.

– И что ты собираешься делать здесь?

– Не знаю пока, – развел я руками. – Для начала надо их просто найти.

– Я не хочу, чтобы в моем штате ты начал сам кого-то убивать, даже очень плохих. Здесь есть закон, если ты вдруг забыл. – Он посмотрел мне в глаза.

– Я не забыл, – ответил я нейтрально.

– Ты знаешь, – Бисон взял с тарелки бургер двумя руками, откусил, быстро прожевал, запил пивом, – я у нас в роду уже четвертый законник. Мой папаша был помощником шерифа в округе Марикопа. Дед и прадед – помощниками в округе Ла-Пас. И мой дед был тем, кто всадил два заряда картечи из своего дробовика в Джейкоба Келла... слышал о таком? – уточнил он.

– Джейкоб Келл? – задумался я. – Н-нет, не припомню, что о нем?

– Странно, – вздохнул Бисон, – ты вроде бы занимаешься убийцами-малолетками, но не слышал про Келла. Хотя... странная вещь, про него вообще мало кто слышал. Такое ощущение, что добрые люди штата Аризона почему-то об-

ходят эту тему изо всех сил.

– Я занимаюсь не столько детьми-убийцами, сколько культом, – уточнил я в качестве самооправдания.

– Все равно, – отмахнулся он. – Келл – настоящее исчадие ада, парень. Таких больше не было ни в американской истории, ни в мировой, наверное. И вся его жизнь как началась, так и закончилась в Уэндэне. Уэндэн, округ Ла-Пас, знаешь такое место?

– Проезжал вроде бы, – напрягшись, вспомнил я. – Маленький городок.

– Маленький, верно, там сейчас меньше шестисот человек живет, и когда все случилось – было не больше. Моя семья из Паркера, это к северо-западу оттуда, тоже та еще деревня, но хотя бы больше, и к тому же знаменита. Точнее, знаменита калифорнийская ее сторона, Эрп.

– Это там убили брата Уайатта Эрпа?

– Там, чем и прославили, даже город так называли. А в Уэндэне убили множество людей, но никто про эту дыру даже не вспоминает. Впрочем, к тому времени мой дед переехал в Бренду, это еще одна дыра рядом с Уэндэном, и он уже не работал помощником, числился как «пасси»⁴, так что вся эта

⁴ П а с с и (posse) – бесплатный и не принимавший присягу помощник шерифа. Обычно такими являются просто вооруженные граждане, которых шерифы привлекают в каких-то конкретных случаях, например для облавы или поиска пропавших. Но в Аризоне институт пасси развит больше, во многих округах они несут постоянную службу, жертвуя свое время в пользу безопасности места, в котором живут, что снижает расходы департаментов и позволяет иметь больше

история коснулась его непосредственно.

– Что за история?

– Это случилось в сентябре сорок пятого, большинство мужчин из окрестностей были еще или на войне с японцами, или только начали возвращаться из Европы, – взялся за рассказ Бисон, не забывая, впрочем, про бургер. – Дед не воевал, он еще перед войной получил заряд дроби в бедро, когда пытался поймать конокрада, и его не взяли. Поэтому он и ушел из помощников шерифа, переехал, нанявшись на ранчо. Тогда там не только выращивали салат, но были еще и ранчо.

– В Бренде?

– В Бренде, – кивнул он. – Мальчишку Келла в тех краях знали плохо, он почти никогда не выходил с их фермы. Он был умственно отсталым, но здоровенным, как буйвол, говорят. Шесть и четыре ростом и весил под триста фунтов. И это в пятнадцать лет.

– Впечатляет.

– Это точно, – усмехнулся Бисон. – Парень подобных габаритов, да еще под «ангельской пылью», чуть не задавил меня пару лет назад, хорошо, что я до ствола сумел дотянуться. Я отвлекся, – спохватился он, поливая картошку кетчупом из пластиковой бутылки. – В общем, Келл был огромным и

людей на патрулировании. Помимо того что пасси несут обычную полицейскую службу, они выполняют почти всю конторскую и техническую работу для офиса шерифа, в результате чего высвобождается больше денег на наем sworn officers (сотрудников, принимавших присягу).

очень сильным. Жил он с папашей и мамашей, и еще у него была сестренка, Сисси Келл, Мелисса, ей было тогда десять. В школу он не ходил, работал на ферме, причем, как говорили, его папаша... как же его звали... – Бисон, закусив губу, уставился в окно. – Не помню... Харри, что ли, обращался с ним как со скотом, лупил чем попало за что угодно. Мамаша была тихой и забитой, а Сисси, говорят, его любила, а он за нее был готов на что угодно.

Мне почему-то подумалось, что начало истории какое-то очень уж киношное получается, как раз для фильма ужасов вроде «Пятница, 13».

– Я сейчас не помню чисел, могу уточнить, если нужно, но случилось это все в середине сентября. К Келлам заехал по каким-то делам сосед и обнаружил Харри с женой, ее звали Мэрион, лежащими у крыльца. У Мэрион была сломана шея, похоже, что ее ударили, а вот Харри... нет, не Харри, Хэролд его звали, точно, – поправил сам себя Бисон, – Хэролд. Так вот Хэролд был разорван на куски. В прямом смысле, – перехватив мой взгляд, добавил он. – У него были вырваны из плеч обе руки, а от головы мало что осталось. Дед сказал, что опознали его по длинному шраму на животе, его когда-то ножом полоснули и этим шрамом он вечно хвастался.

– Ребенок приложил силу?

– Точно. Причем Мэрион была накрыта простыней, которую принесли из дома и даже придавили камнями, чтобы не унесло ветром, а на Хэролде малыш Джимми еще и попры-

гал, у того не было ни единого целого ребра. Похоже, что с ребер он и начал, как сказал коронер.

– И потом?

– Джимми и Сисси исчезли. Но на следующий день обнаружили, что в тот же вечер была убита семья Фьюрье, что жила в миле от дома Келлов. Пять человек, мать с отцом, двое детей, мать отца. Их изрубили топором. Судя по всему, они пустили мальчишку Келла с сестренкой, а Келл как-то взял в заложники детей. Всю семью убили в амбаре, дети были связаны, и рты так и остались заткнуты.

– То есть Келл один захватил детей и заставил родителей делать что говорят? – уточнил я.

– Дед сказал, что все выглядело именно так.

– Как-то очень сложно для недоумка, не кажется?

Бисон поднял указательный палец, то ли желая сказать, что он услышал мое мнение, то ли предлагая ждать продолжения рассказа.

– Дед на тот момент был одним законником на все окрестности, но он собрал еще с десятков человек, местных ранчеров и их помощников, и они оседлали коней и взялись за поиски. Мальчишку Келла в лицо знали все, укрыться он все равно не мог. Их увидели на тропе, ведущей к шоссе, Келл нес Сисси на плече, перекинув ее, как мешок, из-за чего тогда все решили, что он ее похитил.

– А на самом деле?

– Потом как-то выяснилось, что он ее так часто носил, ей

просто нравилось. По следу пустили собак, собаки довели до шоссе. Там след потерялся, Джейкоба и Сисси кто-то подобрал. Но вскоре сообщили, что в десяти милях от города в кювете нашли два трупа, мужской и женский. Они были изуродованы, как папаша Келла, при этом изрезаны ножом. Нож, судя по всему, принадлежал убитому, потому что у него на поясе нашли пустые ножны. Тела, кстати, так и остались неопознанными, на них не было ни единого документа, а номера на машине оказались краденными. Сама машина тоже была угнана в Калифорнии.

– До этого порезы на телах были? – уточнил я.

– Не было, – покачал головой Бисон. – Машину, черный «Форд», тоже сразу не нашли, Джейкоб и Сисси вроде бы сумели на ней уехать.

– Дебил и ребенок?

– Да, дебил и ребенок, – усмехнулся он. – При этом Джейкоб, как позже выяснили, никогда машину не водил. Потом, ближе к вечеру, была убита еще одна семья, старик Каллахан и две его дочери, а вместе с ними сосед, который заглянул ненадолго. Все были убиты в подвале, в доме Каллахана был подвал. Одна из дочерей была связана, похоже, что ее опять использовали как заложницу. Ее истыкали ножом и перерезали ей горло, а всех остальных изрубили топором на куски. Причем горло пилили долго, коронер предположил, что это для того, чтобы она дольше мучилась.

Я только скептически скривил губы, Бисон кивнул.

– Их спугнули, хоть и случайно. Люди увидели, как от дома Каллахана отъехала черная машина, но не придали значения. Когда нашли трупы, то гнаться за ней было поздно, она уехала по шоссе, непонятно даже, в какую сторону. Дед с остальными пасси патрулировал дорогу, но они никого не встретили.

– Там ведь не очень сложно проехать без дороги, верно? – вспомнил я тамошний рельеф.

– Да, там больше поля вокруг города, много маленьких дорог. В городе объявили тревогу, все сидели по домам. Но на следующий день обнаружили, что были убиты еще две семьи.

– В домах?

Это начинало становиться странным. Даже сейчас в аризонской глубинке живут люди в большинстве своем крепкие и решительные, причем сплошь вооруженные. Раньше они были еще ближе к тому поколению, которое покоряло Дикий Запад. Была объявлена тревога известно, кого ищут, – огромного ребенка-недоумка и десятилетнюю девочку. Как они могли зайти в чей-то дом и не нарваться на дробовик в руках хозяина?

– Именно в домах, – подтвердил Бисон, видя мое недоумение, но явно пока избегая пускаться в объяснения. – В доме одной из убитых семей недосчитались двух детей – малышки двух лет и одиннадцатилетней девочки. Родители были изрублены и изорваны в куски, там было как на бойне.

– Фото где-нибудь есть? Дело в архиве?

– Фото нет, это была дикая глушь, и следствие вели пасси-добровольцы, помощник шерифа приехал как раз в этот день, но ему не повезло – полез на крышу, осматривая место преступления, сорвался и сломал ногу, так что расследование возглавил мой дед, Билли Бисон. Из всех пасси он один в прошлом был помощником шерифа.

– И что дальше? – Я решил тоже пока в детали не вдаваться, а дослушать всю историю до конца так, как хотел рассказать ее Бисон.

– У тебя энчилады остынут, – сказал Бисон, показав на мою тарелку.

– Спасибо. – Я придвинул ее к себе, но сразу же про еду забыл.

– Машину нашли на дороге, она врезалась в старенький пикап, ехавший навстречу. Младший ребенок оказался жив. Девочка сидела на заднем сиденье и плакала. На ручке ей кто-то вырезал ножом звезду. Неглубоко, так, царапины, даже кровь почти не шла. Зато семью стариков из грузовичка нашли неподалеку в поле, их долго не могли опознать, настолько они были изуродованы. Они оказались не местными, ехали из Юты в гости к сыну, но об этом узнали позже.

– Это все за три дня?

– Да. У мальчишки Келла было много работы.

– И куда они ушли, если машина была разбита?

– Их следы опять потерялись. Оказалось, что их подобра-

ла еще одна машина – увидели аварию, девочку, сразу же остановились. Так вся компания добралась до дома Макади, это примерно три мили к северу от Саломи, соседнего городка. Дед с людьми к этому времени начал осматривать все удаленные от города дома, а люди в самих городах стучались друг другу в двери, чтобы убедиться в том, что малыш Келл не заглянул к тем на обед. До дома Макади дед доехал через два дня.

– И что было там?

– Джейкоб Келл забаррикадировался в доме и даже пытался стрелять. При нем нашли револьвер его папаши и винтовку старика Макади. Но стрелять он не умел, ни в кого не попал. Пасси пошли на штурм дома. Дед вломился в дом первым. Там он увидел Джейкоба возле трупa девочки. И дед снес ему башку из кучерского дробовика, сразу из обоих стволов.

– А остальные?

– Старик Макади и его жена висели на балке в подвале, вместе с водителем той машины, что остановилась возле аварии. Умерли они не сразу, у Макади были оторваны руки, его жене изрезали все лицо. Возле Келла нашли труп девочки в платье Сисси, на ней не было живого места – Келл растоптал ей голову и руки.

– Это была Сисси?

– Тогда решили, что это она.

– А девочка, которую увели?

– Пасси подумали, что ее убили в другом месте, а тело растащили койоты.

Я вздохнул, потер лицо руками. Для кого-то история показала бы пересказом плохого фильма, но я как-то уже успел поверить в то, что все подобные истории – это реальность. Последний год жизни меня к этому приучил, поэтому я чувствовал, что даже руки немного трясутся. Жизнь часто дает сто очков вперед любому кино.

– Теперь давай свои вопросы, – сказал Бисон, отодвигая пустую тарелку из-под бургера.

– Кто был с ними еще?

– Почему ты думаешь, что с ними кто-то был?

– Им бы не открыли дверей. Или убили бы большого и тупого Джейкоба прямо через нее. Твой дед доказал, что двенадцатый калибр прекрасно работает по трем сотням фунтов мяса. Должен был быть кто-то еще, о ком люди не знали. Кто заходил в дом и, например, угрожал оружием.

– Следующий вопрос? – чуть поднял бровь мой собеседник.

– Это Сисси резала людей ножом?

– Дед считал, что да, это она, – кивнул Бисон. – Ему что-то не давало покоя в этой истории, он начал в ней копать. Когда коронер решил, что горло резали медленно для того, чтобы жертва мучилась, он ошибся. Дед просто помнил о силе Джейкоба Келла и понял, что тот бы даже резать не стал, оторвал бы голову.

Из рассказа так и выходило, что Келл был «не режущий» тип, он полагался именно на силу, а если бы он пользовался ножом, то это были бы не порезы, а нечто куда большее. Он просто рвал людей на куски и топтал в кровавое месиво; нож, да еще и медленно, – это не его.

– Трупы висели в подвале?

– В подвале.

Я кивнул:

– Сисси не было в доме.

– Сисси в доме не было, – подтвердил Бисон.

– А что известно про нее саму?

– Она никого не любила. Ее никто не любил. В школе училась очень хорошо. Ее там боялись, потому что все знали, что Джейкоб сделает все, что она ему скажет.

В общем, почти все сходится.

– Дверь в подвал была открыта или закрыта?

Похоже, что этот вопрос Бисона немного удивил. Что удивило, в свою очередь, меня, хоть и тоже немного.

– Дверь была закрыта. Дед сказал, что когда он ее открыл, то почувствовал, как сам сатана помочился на его могилу. Потом уже, когда он спустился ниже, он увидел трупы.

Вот так. Интересный дед получается. Далекое не многие чувствуют что-то подобное.

– Так кто был еще?

– Дед подозревал, что с ними был еще человек – высокий седоватый джентльмен с иностранным акцентом и приятны-

ми манерами. Но вот как он появился на сцене и куда делся потом, он так и не понял, как ни пытался узнать. Но его все же видели – за день до того, как пасси вломились в дом Макади, этого человека видели в Саломи, он купил еды в лавке. Его никто не связал с убийствами, но уже потом дед, разговаривая с лавочником, узнал, что тот пришел пешком. Откуда взяться постороннему в тех краях пешком? Там же сплошная пустыня на много миль.

– Он пришел не издалека.

– Верно. Он пришел из дома Макади, выходит. И он, скорее всего, и смылся с Сисси. Только неизвестно как. Ты ищешь что-то подобное?

Именно подобное я и ищу. Я просто кивнул.

– Акоста нашел меня сам, – сказал Бисон. – Как раз потому, что мой дед завалил Келла. Но я так до конца и не пойму, что в этом такого, чего нельзя знать мне?

– Знать можно, – пожал я плечами и придвинул к себе тарелку с остывшими энчиладами. – Но ты не поверишь и, возможно, не поймешь. Узнав, ты поделишься этим с друзьями, друзья воспримут все как шутку, расскажут кому-то еще. – Я посмотрел ему в глаза. – Но за всем этим есть такая тайна, о которой рассказывать нельзя. Когда об этом начинают болтать – гибнут люди.

– А если поверю?

– У меня нет права на «если». Давай эту часть разговора мы отложим на будущее. Или поговори с Акостой.

– Акоста сказал говорить с тобой.

Ну да, мне он сказал то же самое. Хотя разумно, на самом деле мне виднее. И Бисон мне нравится, и, похоже, Акоста вышел на него не просто так. И тот же Патрик Килрой, с которым я должен познакомиться завтра, – его нашел Акоста, пусть и через О'Мэлли. Так или иначе, но на сцене появляются люди, в той или иной степени связанные с тайной, которая досталась мне... «естественным путем», иначе и не скажешь.

– Акоста прав, пожалуй, – кивнул я, почесав в затылке. – Но я пока не готов рассказывать, а ты, как мне кажется, не готов выслушать. Вот что... – Я выдержал драматическую паузу. – Твой дед... от него что-то осталось кроме рассказа?

– Он вел записи.

– Они у тебя?

– Они у отца, он живет в Паркере. Хочешь их посмотреть?

– Я бы хотел их посмотреть, хотел бы съездить в Уэндэн, хотел бы посмотреть на те дома, где случались убийства, если они сохранились. Тогда бы мы и поговорили.

Бисон хмыкнул, подумал немного, затем спросил:

– Что ты планируешь на послезавтра? У меня будет выходной.

Глава 7

Все же я многого не знаю. А что-то знаю, но не понимаю. Как-то все звезды начинают сходиться в одном месте, как мне кажется, из каждого куста выскакивает по пасхальному кролику с роялем в зубах. Или до меня, как и принято у начальства, доводили все в «части касающейся», а само начальство знает куда больше и мало того – оно еще и имеет некий план?

Бисона нашел Акоста. Коди Бисон мало того что коп, который уже начал давать мне какую-то информацию, что не совсем законно, но еще и внук человека, который столкнулся... с чем? С тем самым седым джентльменом, который уже раньше мелькал в рассказах и с которого, выходит, появилось это объединение нелюдей? Очень возможно.

Кстати, если сразу сбиться на детали: как он нашел эту маленькую девочку-монстра в невероятной аризонской глуши? Ее же не сажали, она ведь даже и не попала под подозрение, ее сочли мертвой. Сочли все, кроме деда Бисона. И этот джентльмен там точно был. Или тот, о ком я думаю, или другой, но как-то он должен был ее найти. Найти, увидеть ее суть, дать открыться. Как же он ее нашел? Он не местный, это сразу бросалось в глаза, он откуда-то приехал.

Надо читать записи деда Бисона, может быть, получится выловить что-то оттуда. И Акоста наверняка хотел, чтобы я

Коди Бисона насколько-то посвятил в то, что мы делаем. А вот насколько – именно это он и оставил на мое усмотрение. Может, и правильно, даже скорее всего правильно. Мне не хватает союзников – пожалуйста, вот шанс заполучить еще одного крепкого мужика из местных, да еще и копа. Надо только шанс не упустить. И одновременно не спугнуть, потому что то, что я ему могу рассказать... все понятно, в общем.

Движение на фрифэе спало, слева от меня большое красное солнце собиралось опуститься в пустыню – мы все же немного с Бисоном засиделись. Вскоре Финикс остался позади, я свернул в свою пустыню. В Панаме я как-то в центре города себя лучше и уютней чувствовал, а тут строго наоборот – из города бежишь с радостью.

Глянул на часы на приборной – Росита уже должна быть дома. Набрал ее, дождался ответа.

– Гуара, ты дома?

– Уже час как приехала. Ты скоро?

У нее эта неуверенность из голоса не исчезает. Она так и не знает, имеет она право об этом спрашивать или нет.

– Минут через десять уже подъеду. Ты проверялась, когда ехала?

Пауза.

– Конечно.

Наврала. И стесняется признаться. При этом забыла, что мне ее фото прислали все три камеры, что были у нее на пути, пока она в дом не вошла и не отключила систему. Точ-

нее – думает, что отключила. Ладно, ничего не скажу, просто потом напомню. Расслабилась, понимаешь, забыла, чем все для нее в Панаме закончилось.

Не доезжая до дома примерно с километр, остановился, прижался к обочине, выудил из сумки планшет. Потыкав пальцем в иконки, вышел на свои камеры, глянул во все, перескакивая по иконкам, – нигде ничего подозрительного. Росита где-то в доме, там у меня всего одна камера перед входом, потому что безопасность – это хорошо, но приватность все же важней.

Ладно, можно ехать дальше.

За воротами пришло ощущение «домашности». Все, уже в берлоге, можно пока заботы отставить и заняться своими делами. Баню сейчас истоплю, вот такая у меня здесь Аризонa. И кстати, если кто не в курсе, от жары баня – первое средство, после нее эту жару долго-долго вообще не ощущаешь.

Поставил машину на место, выбрался из салона – да, накатывает лето, даже к вечеру жара не спадает уже особенно, настолько за день земля раскаляется. Росита встретила в дверях, услышала машину.

– Папи.

– Гуара.

Поцеловались мельком, затем я сразу прошел дальше, переодеться. Тоже издержки жаркого климата – постоянно хочется сменить одежду, сколько бы ты времени на улице ни

провел. Может, надо было на Аляску переехать? Или куда-нибудь в Монтану? Не думаю, что получилось бы, мне бы намекнули на то, что я нужней поближе к границе. Да я и сам знаю.

Зашел в кабинет, набрал телефон Витька.

– Не нашел ничего?

– Нет, по базам собственников никаких зацепок.

– Ну, другого и не ждал, – сознался я. – Спасибо в любом случае.

– На «Вольте» я разглядел дилерскую наклейку, интересно?

Ага, Витёк в своем амплуа, глаз-алмаз. Машина у Брауна новая, гарантийная наверняка, так что обслуживать может там же, где и купил. Не знаю, насколько это нужно сейчас, но дополнительная информация никогда не помешает.

– Интересно, конечно. Скинь на почту. По остальным делам что-нибудь?

– На работе все штатно.

– Вить...

– Да?

– Ну ты понял, что мы переходим на режим усиления бдительности, так?

Мой дом зарегистрирован на мое имя. Дом Витька – на него. Если нас кто-то решит начать искать, это будет совсем не сложно. Рано пока, но лучше уже быть готовыми ко всему. Хорошо, что самого Витька ни в чем убеждать не надо, как

и Белен, – они пусть и не «на передовой», но через все это прошли в Панаме, даже в офисе жили на осадном положении. Белен я, кстати, тоже стрелять поучил, но она мотивирована уже давно, так что с ней проблем не было, убеждать носить оружие не пришлось.

Кстати, странно, что люди, имеющие право на ношение, им часто не пользуются. Оружие есть, право есть, но хранят где-то в шкафах. И какой в этом смысл? Говорят, что «понадобится – и тогда возьму с собой». Но понадобится плано-во тот же пистолет может только преступнику. Вот он решил кого-то ограбить, поэтому взял ствол и пошел. А законопослушный человек никогда заранее не знает, где столкнется с неприятностями. Это как огнетушитель хранить не дома. Вроде как «загорится – тогда и привезу». Но, по моему опыту, многим людям трудно переступить как раз через боязнь показаться смешным. «Зачем тебе пистолет, ты боишься ко-го-то, что ли?» Смешно, да?

Я – да, боюсь нарваться в неожиданном месте и в неожиданное время на плохого человека. На пустынной парковке, в темной аллее, в любом другом месте. И что интересно – те, кто задает такие вопросы, они ведь тоже боятся. Но оружие не носят. Потому что показаться смешными боятся больше. А я ничего смешного в вооруженном человеке не вижу. Смешон тот, кто, имея возможность быть вооруженным, попадает на этой самой пустой парковке грабителю. Или насильнику. И пистолет дома, чтобы смешным не быть.

А я даже дома ношу, так еще смешнее. Маленький «ругер», постоянно в кармане. Зачем? Ну, я могу оказаться в другом конце двора, если придет кто-то нехороший. И что мне тогда, бежать в дом? У меня и у самой входной двери, прямо внутри полки, лежит дробовик без приклада – одно движение, и полка откроется плоским ящиком, и он выпадет прямо в руку. Зачем? Да вот затем же – на всякий случай. Он мне там не мешает и стоил совсем недорого.

Глава 8

Надпись гласила: «Ар-Ви-парк «Пустынные пески». На ночь или навсегда!» За надписью на солидной бетонной стене торчали два кактуса, а уже за ними был офис и ряды трейлеров. Асфальтовая чистая дорога, от которой уже перло утренним жаром, посыпанные гравием площадки под арви. Людей почти нет, да и свободных мест хватает – не сезон сейчас для туристов.

Нужный мне был одиннадцатым в левом ряду, на тридцать девятом месте – длинный белый «Той-холер»⁵, довольно новый с виду, возле которого стоял тоже вполне новый белый же пикап «Рэм». Дверь в трейлер открыта, навес над дверью откинут и превращен в козырек, под которым выставлены два легких складных кресла и небольшой столик.

Этот парк он выбрал по моему совету, позвонив сегодня в пять утра, – сказал, что подъехал к городу. А я про «Пустынные пески» вспомнил потому, что часто его вижу, отсюда до работы рукой подать.

Явно на звук подъехавшей машины из двери показался среднего роста мужчина, голый по пояс, в длинных кар-

⁵ Т о й – х о л е р (toy hauler) – туристический трейлер, в котором, кроме жилого, есть отсек-гараж, в котором обычно возят мотоциклы, квады или что-то подобное. Очень популярная вещь среди любителей активного отдыха. И жилье и гараж в одном флаконе.

го-шортах песочного цвета, на ногах туристические сандалии. Увидев меня, кивнул, пошел в мою сторону, протягивая руку.

Спортивный, подтянутый, похоже, что очень сильный, из тех для кого спорт – смысл жизни. Лицо... похож на покойного брата, насколько я помнил того по фотографиям, – короткий, чуть вздернутый нос, твердый, даже чуть тяжеловатый подбородок, светлые волосы, голубые глаза.

– Патрик, – представился он первым.

– Сергей.

Рукопожатие было крепким и уверенным, ладонь сухой и жилистой. Потом образовалась пауза, никто не знал, как начать разговор. Нарушил ее Патрик.

– Здесь посидим или зайдем внутрь? – спросил он. – Кондиционер работает, но у меня там бардак, я же все вещи с собой привез.

– Давай здесь. – Я показал на кресла.

Навес давал достаточно тени, и еще вроде как даже ветерок тянул, так что не изжаримся.

– Могу предложить колу, воду или апельсиновый сок, все холодное.

– Мне просто воды, если не трудно.

– Никаких проблем.

Он поднялся в трейлер, а я уселся в скрипнувшее под моим весом креслице. Услышал, как хлопнула дверца холодильника, затем Патрик вышел с двумя маленькими бутыл-

ками минералки в руках, протянул одну мне, а на второй свернул крышку сам.

– Как собираешься устраиваться? – спросил я его.

Вода была ледяной, бутылка сразу покрылась изморосью, и вода с нее закапала мне на брюки.

– Пока не знаю, поживу здесь, присмотрюсь. Я в Финиксе в последний раз был в детстве, так что просто не знаю, где хотел бы жить. Где недорого и спокойно?

– Отсюда и в ту сторону, – я махнул рукой куда-то в юго-восточном направлении, – все довольно прилично.

– Работа уже есть, как я понимаю?

– Работа есть, – кивнул я. – Сколько ты знаешь о том, что происходит здесь?

– Я встречался с отцом О'Мэлли, он мне рассказал. В том числе и про «изнанку мира», – добавил он, перехватив мой вопросительный взгляд.

– Ты поверил?

– Думаю, что да, – ответил он как-то не слишком уверенно. – Не надо было?

– Надо. Это правда. Ты взялся за это из-за брата?

– Нет, – покачал он головой. – Из-за него тоже, но не только. Брат погиб давно, с тех пор я видел много другого. О'Мэлли сказал, что тебе нужна помощь, но при этом ты не можешь просто нанимать людей, так?

– Все верно.

– И ты можешь спускаться туда, он правду сказал? – Пат-

рик показал пальцем себе под ноги.

– Могу. Если это именно туда, не знаю, – усмехнулся я. – Мне повезло. Или очень не повезло, этого я тоже пока не знаю. Ты работал в пограничной охране?

– В Ларедо. Там чем дальше, тем хуже.

– Здесь тоже не лучше, – усмехнулся я. – У тебя как с испанским?

– Свободно.

– Это хорошо, это важно.

Это даже замечательно. Но я до сих пор не могу придумать работу для него. Человек должен зарабатывать на жизнь, и при этом у него должно оставаться время на то, что мы будем делать сейчас. Я – босс, мне проще, с Патриком будет сложнее. Впрочем, ладно, я могу себе позволить платить ему пока... пока это все не закончится. А дальше посмотрим, придумаем что-нибудь.

– Тебя уговорил переехать О'Мэлли?

– Да, он. Я просто почувствовал, что в пограничной охране уже не могу сделать чего-то по-настоящему полезного. Мы там больше гонялись за нелегалами, а нелегалы – это на девяносто пять процентов люди, готовые работать круглосуточно, просто работы дома у них нет. Когда тыловишь очередную их партию, то, кроме сочувствия, ничего не испытываешь. И при этом тебе кажется, что ты пытаешься вычерпать море ложкой. Или пальцами заткнуть дыру в плотине.

Это да, это верно, поток нелегалов через границу идет бес-

конечный, как ее ни укрепляют. В Аризоне нелегальное пребывание сделали преступлением, как правозащитники ни протестовали, в результате большая часть потока сейчас перекинулась на Нью-Мексико и Техас.

– А здесь, с нами?

– Если я здесь для того, чтобы искать тех же, кто убил брата... я думаю, что я смогу помочь этому миру очень сильно. А для меня это важно.

– До этого служил в «маринз»?

– Восемь лет. Провел два года в «песочнице», в Афганистан не попал. Там увидел, что люди могут делать друг с другом.

Да, война учит немного по-другому смотреть на многое. В частности, на рамки допустимого и кто где себе их устанавливает.

– Ты когда готов приступить к делу?

– Хоть сейчас, – пожал он плечами. – Есть уже для меня работа?

– Работы у нас много. Для начала тебе придется пожить несколько дней в отеле в Сидоне, не удаляясь от конкретного места вообще. Будет скучно, это я гарантирую.

– Как-нибудь выдержу.

– Тогда поехали, – махнул я рукой, – покажу тебе наш офис и познакомлю с людьми. И связь установим, она у нас... многоканальная, иначе и не скажешь.

– Сейчас, накину что-нибудь. – Патрик отставил бутылку,

поднялся из кресла и ушел в трейлер.

Интересно, как оденется? Это тоже многое говорит о человеке.

Оделся правильно. Когда Патрик вышел, на нем была просторная майка, светлые джинсы, легкие туфли с парусиновым светлым верхом. Ни внимания такая одежда не привлекает, ни помех не создает. И на туриста не похож, туристы в шортах все больше, а турист привлекает не всегда здоровое внимание.

– Оружие?

Он приподнял майку, и я увидел рукоятку «глока», торчащую из запясной кобуры.

– Достаточно? – ухмыльнулся он.

– Пока достаточно. Есть что-то еще?

– Есть «AR15» и дробовик. И «двадцать второй».

Джентльменский набор, так сказать.

– Ладно, поехали. – Я показал в сторону своей машины. – Если понадобится что-то еще, подберем, у нас этого много. Езжай следом, я дорогу покажу.

Езды до нашего склада было отсюда минут семь, не больше, так что вскоре мы уже припарковались на нашей стоянке. Я привел Патрика в ангар, перезнакомил с людьми, представляя как нового сотрудника, который пока будет больше в разъездах. Особых вопросов не возникло, пока зарплаты платятся, их и не будет. Да и в курсе все, что помимо всего того, что в этом складе делается, я чем-то еще занимаюсь.

А так, глядишь, и заново команда соберется. Если даже всего два человека «в поле», Патрик и я, то уже жить проще, намного. Витьку дал распоряжение обустроить новый «рабочий автобус». Так у нас разъездной «экспресс» есть, отчасти для такой работы и приобретенный, по панамскому опыту, но для него даже полноценного экипажа не было. Брать Витька на выход куда-то... не очень удачная идея. В своих делах он хоть куда специалист, но вот для «прямого действия» не годится – ориентируется плохо, реакция медленная, да и машину он водит как-то странно, за руль сажать не хочется.

Но к вечеру того самого дня, как приехал Патрик, фургон они в складе вдвоем оборудовали. Камеры во все стороны, дополнительные аккумуляторы, чтобы можно было, не включая двигатель, кондиционер гонять, ну и дополнительный бак, понятное дело. Фургонов таких здесь много, в глаза бросаться не должен.

– У своего трейлера с этой машиной не мелькай, бери отсюда, – инструктировал я Патрика. – И здесь же оставляй. Вот здесь деньги. – Я протянул ему сложенный чек. – Можешь обналичить его завтра. Зарезервируй комнату в отеле «Шугар Лоуф», поселись там. И живи до тех пор, пока тебе не позвоню я. И это будет означать, что к кофейне «Бэд Китти», которая там совсем рядом, подъехал вот этот человек. – Я протянул ему лист с фотографиями Брауна.

– Браун, – сказал он утвердительно.

Ну да, О'Мэлли все же в курс дела его ввел всерьез, за что большое спасибо.

– Браун. Он ездит вот на этой машине. – Я дал ему фото, которое Витёк распечатал с того, что попало на мой видеорегистратор. – На нее надо поставить маячок. И, если получится, еще и проследить маршрут, но маячок – в первую очередь. Как ставить – Виктор объяснит лучше, чем я. Как активировать – тоже он научит. Если не получится поставить маячок там, то надо ехать следом и дожидаться момента, когда получится. Но маячок должен стоять.

– Да, сэр, – сбился на официальный тон Патрик.

– Если удастся проследить и не нарваться на проблемы, то неплохо будет встать там, куда он приедет, и включить камеры на запись. И вызывай меня.

– Я понял, сэр.

– Теперь вот эта. – Я дал ему копию рисунка, который сделал мне парень из «Бэд Китти». – Если вдруг они будут вместе, но на разных машинах, постарайся поставить два маячка. Если не будет возможности поставить два – постарайся проследить за тем, кто окажется без маячка.

– Сделаю.

Уверенно так ответил, спокойно.

– Не думаю, что надо об этом напоминать, но все же я напомним: эти ребята очень опасны. Так, – спохватился я, – надо бы и здесь ящик заполнить. Пошли к Блэйку.

В фургоне тоже был ящик под задними сиденьями, такой

же, как в моем пикапе, но сейчас он был пуст. Я взял у Блэйка пятизарядный «моссберг 590» полицейской модели с уже прикрепленным к нему сбоку патронташем, еще один «АК», такой же, как у меня в машине, и тоже четыре магазина в «лифчике». Ну и патроны, само собой. Отдал все это Патрику, пусть закинет в фургон. Всю необходимую электронику из того, что нужно иметь с собой, вроде ночника и маячков, подготовит Витёк.

В общем, начинаем действовать более или менее полноценно.

Глава 9

Сообщение от Бисона пришло почти что тогда, когда я подъехал к дому. Телефон завибрировал, я выудил его из кармана и прочитал:

«Джасмин Роджерс под своим именем арендует квартиру в «Эль Эльканто», 235 °Саут Авеню Би, Юма. Ее водительская лицензия зарегистрирована на этот адрес. Никаких криминальных записей за ней нет».

«Спасибо», – отбил я ответ.

Полупустышка, понятно, как и с Брауном, та же схема. Записей за Джасмин Роджерс точно никаких нет, она села как несовершеннолетняя в Канаде, так что закон ее защищает от всех возможных обид и нарушений ее прав, не подкопаешься. Но схема выстраивается.

Или все же Юма как раз способ отвлечь внимание? Например, от... Сидоны? И Браун потерялся в Финиксе. И переход в Мексику есть и в Ногалесе. Вообще-то на их месте я бы так и сделал, завел себе адреса там, где точно не живу и дел не веду. Проверял бы почту и платил, вот и все. И снимал бы как раз в таких вот комплексах, там и уборка, и почту эту самую примут, и все остальное.

Что мы еще имеем? Показатель того, что они здесь все. Джасмин Роджерс точно не станет сожительствовать с Брауном, тот рыжий, толстый, низенький и близорукий, она

стройная и красивая, да еще с заметным самомнением. Значит, их привело в одно место общее дело. Так что не пустышка это, уже точно. Надо их срочно искать и находить.

Как они теперь поделятся? В Панаме было три уровня: главные, то есть Энн Хилли и Джереми Грант, были исполнители – братья Богатыревы, Лэзис, который на самом деле Винарис, Джонсон, которого я лично закопал в лесу, и Рауль, которого убили в той перестрелке в доме Хилли. Еще те два оболтуса *внизу*, в доме Гонсалеса, которых я застрелил. Их функции понятны – силовики, убийцы, охрана, бандиты в общем. А вот Браун, Роджерс и японка Сатори для меня до сих пор загадка. Чем они занимались? У них был офис в городе, в промзоне, официально они были софт-компанией, и Браун на самом деле неплохой программист. И Сатори тоже, насколько я узнал. Это ширма, понятно. А вот в их схеме они были кем?

Сатори нашла и «раскрутила», насколько я понимаю, дочку Гонсалеса на убийство семьи. Хм... а может быть, эта троица и есть... рекрутеры? Ищут информацию о малолетних убийцах, попадающих под базовые признаки, и затем... может, и так. Кто-то должен и этим заниматься, иначе как бы они нашли так много подобных ублюдков, да еще и в разных странах? Над этим ведь надо постоянно и всерьез работать.

Тогда где их «силовой блок» сейчас? Есть новые люди? Мне кажется, что «энфорсеров» мы тогда все же выбрали всех, им надо было искать и приставлять к делу новых. В

Панама они жили поближе к товарным операциям, которые пусть и не начались, но вполне уже спланировались. Значит, и здесь, скорее всего, организуют так же – главные в окружении роскоши и с отличным офисом, «логистики», как условно назовем Брауна и Роджерс, где-то на нейтральной территории и силовики поближе к товару и поставкам.

У них был практически год на поиск силовиков. В обычных обстоятельствах это много, но в их... не думаю, что достаточно. Какой выход? Комбинировать. Комбинировать из тех, кто способен спускаться, и из просто... наемников, наверное. Здесь не стоит набирать уголовников, они наверняка будут связаны с той или иной организацией, с картелями или с бандами, лишняя информация уйдет. Проще всего нанять тех, кто приедет из других краев и будет работать за деньги.

Что это может мне дать? Какую зацепку?

Да пока никакой, пожалуй. Пока. А дальше посмотрим.

Что же это за круглолицая с Брауном? Кто она? Из такой же нелюди?

Вечер прошел тихо, я сначала полтора часа крутил педали велотренажера, попутно смотря всякие забавные видео с Ютуба, потом пересел за стол, и Росита принесла туда фруктовый салат, который я под размышления с удовольствием уплел.

– Маргарита приглашает нас на барбекю в субботу, – сказала она. – Не сможем?

«Не сможем?» было произнесено без особой надежды на

успех. С тех пор как мы переехали в Аризону, я от Роситы отдалился еще больше. В Панаме, живя в центре города, мы хотя бы довольно часто выбирались куда-то поужинать вместе, туда, где шум и музыка, то есть куда она любит, а здесь меня можно было подвигнуть разве что к посещению стейкхауса или бара где-то неподалеку. Чтобы и ехать недалеко, и не было риска попасться за вождение в нетрезвом. Ну и еще мы разве что на стрельбище вдвоем бывали иногда, Росита наполовину по обязанности, обучаясь, и наполовину для того, чтобы угодить мне.

Маргарита – девушка, с которой она работает. Точнее, Маргарита работает на Роситу, но работает потому, что ей хочется работать, ее муж – преуспевающий агент по недвижимости в Скоттсдэйле, и обе хотят начать «дружить домами», но как-то не получается организовать. А тут барбекю.

Я его, наверное, Росите должен. Но при этом, опять же надо признаться, время они выбрали самое неудачное.

– Гуара, я не против, – сказал в ответ. – Но ты же знаешь, что у нас сейчас происходит. Если кто-то из *этих*, – она прекрасно поняла, о ком речь, – покажется на поверхности, я все брошу и уеду отсюда.

– Пусть так, у всех могут быть проблемы на работе. – Она села на стол рядом, придвинувшись вплотную и поставив ногу на поручень моего кресла.

Ну вот, опять мы пытаемся «установить близость». «Что делать, чтобы спасти ваш брак, особенно если самого брака

нет и вам его никто не обещал? И вы просто живете с идиотом, который этим тяготится и которого удерживает от разрыва лишь то, что он почему-то считает себя обязанным». Я правда так считаю, после того ранения, которое Росита получила, оказавшись в центре моих, а не своих проблем. И теперь я с ужасом думаю о том, что может так случиться, что мы так и останемся вместе. А это для меня худший кошмар.

Если бы я кого-то встретил, другую женщину, то все бы упростилось, у меня появился бы стимул к разрыву отношений. Но такого не случилось, да и Росита старается сделать так, чтобы не случилось. Во всяком случае, она пытается заполнить собой все мое свободное время вне дома, кроме стрельбища разве, да и то, как я сказал...

Откуда вся драма вроде бы? Росита молода, красива той яркой латиноамериканской красотой, которая сразу притягивает глаз, стройна и экзотична. Мы познакомились в Панаме, куда она приехала из Колумбии, чтобы танцевать в стрип-клубе. Собственно говоря, в этом клубе мы и познакомились, я туда заходил, потому что он принадлежал моему приятелю, с которым у меня были кое-какие дела. Я скучал, на тот момент у меня никого не было, Росита мне понравилась, я пригласил ее поужинать, а потом как-то вдруг сложились отношения. Моральный облик ее интересовал меня мало, я не рассматривал наши отношения как нечто серьезное, а потом как-то выяснилось, что как раз морали эта стриптизерша может многих еще и поучить. Мораль – она все же

немного в другом.

Но наши отношения с самого начала не были комфортными – она намного младше, а для меня немолодой европейского типа мужчина с молодой латиноамериканкой выглядит идиотом. И вообще, как выяснилось, между нами нет практически ничего общего. Росита думает, выглядит и одевается как самая модная девушка Картахены, откуда она родом. То есть так, что сильно подумаешь перед тем, как решиться появиться с ней в приличном месте. Хорошо, что Аризона сама по себе деревня деревней, так что тут это нормально, стиль не нарушен.

Если бы она была типичной охотницей за «сахарными папиками», то я бы давно с ней расстался, – я, в конце концов, тренирован разбираться в людях. Но она такой не была. Более того, она была со мной честна, подчеркнуто верна и вообще, как мне кажется, ей могло быть со мной хорошо, она даже любит меня, как ей кажется, я для нее оказался неким оплотом безопасности и уверенности в этом мире, который до нашей встречи был для нее враждебным и шатким. Она любит расспрашивать, и ей действительно все интересно. И она даже простила мне наше недавнее расставание из-за другой женщины. Хоть там и не так все просто – Энн Хилли, к которой я от нее ушел, Росита отнесла к слугам дьявола, ну а дальше все легко списалось на козни нечистого, так что я вроде и не виноват получился.

А теперь она еще знает правду о том, с чем мы столкну-

лись. И это тоже нас по-своему связывает, как и подобает разделенной тайне и разделенной ноше. И это привязывает меня к ней, что пугает еще больше, потому что привязываться я не хочу, потому что все равно хочу расстаться. Я не молод, мне к пятидесяти, я уже думаю о том, сколько мне осталось полноценной жизни, если меня не убьют, конечно, и понимаю, что каждый год ценен все больше и больше, и я не хочу провести его вот так, думая о том, что я его бездарно трачу на бесперспективный роман.

– Хорошо, договорились, – сказал я ей. – Надо будет купить хорошего вина, с собой взять.

На этом вчерашний вечер в содержательной его части и закончился. А с утра пораньше, еще только начало рассветать, я выехал в Паркер. Бисон предупредил, что его отец просыпается рано и лучше к нему пораньше и приехать, к завтраку например.

Дорога туда шла заштатная, Морристаун Нью-Ривер хайвэй, обычная потрескавшаяся на жаре двухполоска, ведущая между пыльных валов, но довольно пустынная и почти что совершенно прямая, даже рулить не надо. Путь был неблизкий, катить туда почти три часа, расстояния в Аризоне внушают уважение, а учитывая, что население здесь редкое, то взгляд порадовали разве что пара городков, которые я проскочил по пути. А здесь каждый городок уже как отдельная планета.

Морристаун, Викенберг, чудовищно захолустная Агила.

Проехал и через Уэндэн, который опять никакого зловещего впечатления не произвел – деревня и деревня, все как и везде. Затем дорога втянулась в пустыню Мохаве – такую же жаркую, как и Сонора, но, пожалуй, еще более плоскую. Отсюда и до знаменитой Долины Смерти, самого жаркого места, не так уж далеко. Но она уже в Калифорнии.

Паркер же был, можно сказать, оазисом – он расположился прямо на берегу реки Колорадо, на границе индейской резервации, промышлявшей, по обыкновению, держанием казино, да еще и воды здесь для фермеров хватало, так что долина реки выглядела зеленой, пусть и не за счет лесов, а всего лишь грядок с салатом.

Сам городок расположился на плоском, как столешница, месте и построен был по стандартному местному принципу – на параллельных улицах и перпендикулярных им авеню, кварталы по четыре участка, иногда по шесть. И да, бедным городок не выглядел. Не Скоттсдэйл, разумеется, но машины у домов приличные, чистота и ухоженность, у каждого дома лодка на прицепе, а у многих еще и ар-ви во дворах стоят. Дома все больше щитовые, но не маленькие и выглядят добротно, так что деньжата у населения какие-то все же водятся. Подозреваю, что живут больше туризмом, которого здесь тоже хватает, зачастую местным, – люди едут к реке, у многих неподалеку есть домики, нечто вроде дачек, куда приезжают ненадолго. Ну и казино, опять же, с традиционной стоянкой для ар-ви возле него.

Это был обычный, не «пенсионерский» городок, с населением в три тысячи, где большинство людей работает, а не доживает свой век на накопленную пенсию. Нужный мне дом находился на углу Мохаве-авеню и Двенадцатой улицы. Перед домом на гравийной площадке стояли три машины – пикап, внедорожник и зеленый седанчик. Внедорожник – красная «Такома» – принадлежал Коди Бисону, он на нем тогда от бара уехал, я помню.

Пристроил свой «Форд» рядом с ним, вышел, почувствовал, как завибрировал в кармане телефон. Пришло сообщение от Патрика о том, что он уже заселился в гостиницу в Сидоне. В ответ я посоветовал ему действовать по плану и направился к двери.

Постучать не успел – услышал шаги, и дверь распахнулась. В дверях стоял Коди.

– Проходи, – сказал он. – Сейчас завтракать будем.

В просторной кухне с «завтрачной» стойкой я увидел еще двоих людей. У плиты хлопотала седая женщина, с волосами, стянутыми в длинный хвост, одетая в джинсы и клетчатую рубашку, а у стола стоял вполне крепкого вида мужик лет под семьдесят, наверное, в длинных шортах и просторной майке. Был он стрижен под ежик, загорел до черноты, а рукопожатие его оказалось крепким и энергичным.

– Меня зовут Майкл, – тряхнул он мою руку.

– Сергей, сэр, – представился я.

– Это Сэра, моя жена.

Сэра улыбнулась белыми ровными вставными зубами, при этом очень обаятельно, тоже пожала мне руку.

– Садитесь завтракать.

Завтрак был простым и традиционным – глазунья из двух яиц, сосиски, бекон, обжаренная картошка, гренки. В большом кувшине апельсиновый сок, от которого я отказался, сославшись на запрет врачей, и который заменил водой. Кофе. Разговор шел о погоде, надвигающейся жаре, ни о чем, в общем; главную тему, ту, из-за которой я сюда приехал, пока обходили.

После завтрака Майкл предложил нам с Коди посидеть на террасе, выходящей на небольшой задний двор, в котором в уголке возвышался монументально возведенный гриль, а затем вышел следом, с большой папкой в руках, которую выложил на стол перед собой.

Под навесом особенно жарко не было, а над головой медленно вращался вентилятор с длинными лопастями, создавая приятный ветерок. Было тихо, в таких городках вообще всегда тихо.

– Мой сын сказал, что вы интересуетесь историей с убийствами в Уэндэне, я правильно понял? – спросил он, надевая на нос очки для чтения.

– Все верно, сэра. Именно ею я и интересуюсь.

– Отец оставил довольно много записей. – Он открыл папку, сплошь забитую разносортными листами бумаги, газетными вырезками и какими-то фотографиями. Было видно,

что собиралось это все не один год. – Он занимался этим почти всю жизнь, хотел разобраться. Даже меня заразил, время от времени я тоже что-то пытался выяснить, когда появлялась возможность. Я работал там же, где Коди работает сейчас, он говорил?

– Да, сэр.

– Сын сказал, что для тебя это очень серьезно? – Майкл прихлопнул стопку бумаг широкой ладонью с толстыми пальцами.

– Да, сэр, это серьезно. Эта история тянется дальше, и происходит много плохого.

– И полиция почему-то ничего не может сделать? – В голосе его прозвучало сомнение.

– Сэр, полиция, может, и сможет *что-то* сделать. Но этого будет недостаточно для того, чтобы все прекратилось.

– Я ему сказал об этом, – вмешался Коди. – Хотя сам не уверен, что поступил правильно.

– Дальше я попробую в этом убедить.

– Хорошо, это вы решите сами, – сказал Бисон-старший. – Попробую рассказать то, что я знаю. Отец заподозрил что-то неладное во всей этой истории почти сразу после того, как она закончилась. Коди мне передал ваш разговор, так что могу сказать, что ты угадал: самым странным было то, что Джейкоб и Сисси заходили в дома уже тогда, когда их все искали. Если бы Джейкоб стучался в двери сам или даже ломился в них, его бы просто пристрелили. А тут один дом,

второй – и везде один и тот же почерк, в семье берут в заложники детей, дальше убивают взрослых. Слишком умно и слишком сложно для дебила и ребенка.

– Макади знал, что идет охота на Келла, – добавил Коди.

– Да, отец говорил, что Макади всегда был крепким мужиком, тугим, как двухдолларовый стейк, и он к тому времени все знал. У Келла и Сисси не было ни единого шанса попасть к нему в дом. К тому же с ними были захваченные люди, кто-то должен был их охранять. Сисси могла постучаться, и ее бы впустили, люди думали, что Келл ее увел насильно, но что она могла сделать одна в доме? Концы с концами не сходились во всей этой истории.

– И он обнаружил «седого джентльмена»?

– Он предположил. Чужак в такое время в этом месте, к тому же больше его никто не видел – странно. Единственное, отец был уверен в том, что Сисси исчезла с ним. Доказательств не было, он это просто потрохами чувствовал. Здесь остались копии его писем, – Майкл опять похлопал по папке, – с которыми он обращался к окружному поверенному и судье с просьбой провести эксгумацию могилы Мелиссы Келл. Но ему отказали.

– Келла линчевали по факту, поэтому никто не хотел снова поднимать старую историю, – добавил Коди. – В числе пасси было много влиятельных в то время в округе людей. Да и дед...

– Отец тоже не очень хотел ворошить то, как соблюдались

процедуры, – усмехнулся Бисон-старший. – Но он был к тому времени и так уверен, что Келл убил и изуродовал дочку Мачека, причем его кто-то заставил это сделать. Предположить, что у Джейкоба самого хватило бы ума переодеть ребенка и изуродовать так, что невозможно опознать...

– Да, я бы тоже сильно сомневался, – кивнул и я.

– На след «седоватого джентльмена» дед наткнулся намного позже, причем относительно случайно, как он говорил. Примерно за три месяца в школе в Саломе были люди из миссии христианского воспитания, как они представились. Он нашел это в местной газете, там было фото. Он их проверил, выяснил, что миссия закрылась почти сразу после убийств, хотя до этого целый год работала в школах Аризоны и Калифорнии. В одной из газет он нашел фото некоего Натаниэла Пемброка, который миссию возглавлял. – Майкл переложил несколько листов и достал упакованную в пластик газетную заметку на пожелтевшей бумаге. – Это он, – придвинул он фото ко мне.

Взял в руку пластиковый конвертик. Черно-белое фото, довольно четкое. На нем человек в строгом костюме, уже по манере держаться видно, что проповедник. Длинное аристократическое лицо, немного нетипично длинные для тех времен волосы, зачесанные назад. В руках, разумеется, Библия. Вообще нормальный такой снимок, можно было опознавать. Причем он очень сильно совпадает с тем, что нарисовал колумбийский полицейский художник, пообщавшись с Граси-

элой Рохас по просьбе отца О'Мэлли и отца Альвареса – духовного наставника уже умирающей Грасиэлы. И этот портрет я уже давно изучил до последней детали.

– Он показал этот снимок свидетелям?

– Да. И они этого человека опознали. Именно он заходил в лавку.

– То есть он был здесь до этого в школе открыто, занимался с детьми, а потом вдруг как-то странно мелькнул и исчез, так?

– Именно так. Поэтому дед предположил, что... – Тут Майк явно растерялся, не зная, что сказать дальше.

– Что это он как-то заставил Сисси это сделать?

– Сисси была плохой и злой девочкой, – медленно сказал Майк, слегка пристукивая в такт словам ладонью по столу. – Дед считал, что этот Пемброк «раскрыл» Сисси. Он считал, что Пемброк искал таких детей, демонов в детском обличе.

– Поэтому дед ни с кем не делился своими мыслями, – добавил Коди.

– Да, отец был реалистом, он не хотел получить репутацию местного сумасшедшего. Поэтому свои идеи оставил при себе.

– Подозреваю, что свои идеи ты держишь при себе по этой же самой причине? – довольно невинно осведомился Коди.

Я ломаться не стал, ответил честно:

– По этой. Репутация сумасшедшего редко помогает работе.

– Все верно. Отец пытался искать Пемброка, насколько позволяли средства, – продолжил Майк. – Нашел его следы в Арканзасе и Джорджии, тоже всякие лиги христианского воспитания, везде он работал со школами. Это все было до убийств в Уэндэне. А после них он нашел лишь одного свидетеля, который видел Пемброка с девочкой, которую тот представил как свою дочь. Отец даже договорился с полицейским художником, который сводил его к свидетелю, и тот по описаниям сделал портрет. Вот он. – Майк нашел какую-то закладку и вытащил оттуда лист плотной бумаги, тоже закрытый пластиком.

Немного вытянутое лицо, немного непропорционально маленькие, словно припухшие глаза. Трудно сказать, какой девочка станет, когда вырастет. Может превратиться в нечто мужеподобное, а может даже стать довольно красивой, такой тип «энергичного лица». Лицо недоброе, верно. И кстати, Пемброк мог выдавать ее за свою дочь, что-то общее в лицах есть.

– Как бы мне снять копию с этой папки? – спросил я.

– Я дам копию, у меня их несколько, – усмехнулся Майк. – Всегда надеялся на то, что это все, – он снова хлопнул ладонью по папке, – сдвинется с мертвой точки когда-нибудь. Я пытался искать, но все дороги вели в пустоту, везде был тупик. Все случилось давно, даже свидетели уже умерли. Пемброк тоже, наверняка, на фото он не молод...

– Пемброк жив, скорее всего, – прервал его я. – И даже

выглядит почти что так же, как и тогда.

– Не понял?

– Пемброк не совсем человек. – Я уставился Бисону-старшему в глаза. – Или даже уже совсем не человек.

– А если подробней? – вмешался Коди.

– Подробней чуть позже, – покачал я головой. – Пока при-
ми на веру. Ты слышал про убийство Марка Килроя в Мата-
моросе, в Мексике? Это было в начале восьмидесятых?

Оба Бисона задумались, затем отрицательно покачали го-
ловой.

– Поищи информацию, там довольно много доступного.
Так вот Пемброк к этому тоже причастен. Его видели, его
описали, он практически не изменился. Вот смотри, это лицо
человека со слов очевидца. – Я нашел в планшете нужную
картинку, показал им фоторобот.

– Похож, – сразу сказали оба Бисона.

– Я тоже так думаю. Потом поговорим о нем. Да, и кто мо-
жет мне помочь найти все дома, в которых произошли убий-
ства?

– Я могу, – сказал Коди. – Покажу места. Домов не оста-
лось. На паре мест выстроены новые. Поехали?

Глава 10

Выехали на двух машинах, потому что я потом поеду в сторону Финикса, в Паркер уже возвращаться не буду. Красная «Такома» шла впереди, я тянулся следом. На полу перед соседним сиденьем лежала сумка с копией той папки, что Майк мне показывал. Доберусь до дома и засяду за чтение. Может быть, что-то дополнительное узнаю о «седоватом джентльмене» Пемброке, или как там его на самом деле, потому что он упоминается везде в этой истории.

Он специально искал вот таких детей? Каких? Как-то приходит на ум формулировка из сериала: «рожденные без души». Инвалиды. Бывают без ног, бывают без глаз, а бывают и без души. Как их искал Пемброк? Как находил?

Я вспомнил Луис Гонсалес, а если точнее, то что я чувствовал, когда оказался рядом с ней. Я чувствовал *спуск вниз*, как будто он действительно рядом. Рядом с другими нелюдями я ничего подобного не ощущал, даже тогда, когда пытал в сыром бункере в джунглях Джонсона, рядом с Энн Хилли испытывал лишь какое-то иррациональное к ней влечение, а вот Луис была другой. И ради Луис они даже рискнули, они провели целую операцию, подвели своего человека, японку Сатори. Что настолько ценное было в ней?

Пемброк искал таких же, которых чувствуешь сразу? Не все чувствуют, но такие, как я... или он. Интересно, а какие

Джасмин Роджерс и Эрик Браун? Я ведь никогда поблизости от них не стоял. Их я почувствую?

Нет, не зря они там делятся на какие-то касты. Чего-то я пока не знаю. Многого не знаю.

Зазвонил телефон – Коди. Я ответил на звонок, попутно подумав, что надо было ему выдать одну из двух раций, что лежат у меня под задним сиденьем, это удобно, когда на двух машинах едешь и не нарушаешь ничего.

– Сначала подъедем к дому Макади, он ближе всего.

– Как скажешь, вы лучше знаете место.

Дом Макади, насколько я помнил, принадлежал уже к общине Саломи, а мы как раз и подъезжали к этому городку. Справа оказался трейлерный парк за загородкой типа как для скота, слева – заправка и пара магазинчиков, включающих обязательный почти по всей Америке «Антик-шоп», в каком продают или просто старье, или подделки под старье в расчете на наивных проезжих туристов.

За магазинчиком «Такома» свернула налево, ну и я следом за ней. Справа мелькнула красно-белая вышка мобильной связи, слева – что-то вроде фермерского хоздвора, большого. Вокруг так и тянулась чуть заросшая сухим кустарником пустыня, а в ней тут и там виднелись скопления обычно белых амбаров, ангаров, гаражей, цехов – какие-то фермерские производства. Километра через три после поворота увидели рядом с дорогой небольшой рынок под тентами, а может, и не рынок, а мне просто так показалось, может, даже

трейлер-парк, а еще через километр справа от шоссе я разглядел немалого размера ангар за скоплением кустарника.

«Такома» прижалась к обочине, остановилась. Водительская дверь открылась, ну и я тоже вышел.

– Это немного странно, – сказал Коди, показывая в сторону ангара. – Это место никто никогда не хотел покупать, оно считается совсем плохим, да и говорят, что люди здесь себя чувствовали не слишком хорошо.

Ангар, насколько мне удавалось разглядеть, был совсем новым. Обычный большой ангар, почти такой же, в каком у меня и офис, и склад, и производство квартирует.

– Дом Макади стоял прямо там, – пояснил Коди.

– Место купили?

– Не знаю. Может, взяли в аренду, но вообще оно было на продажу. Оно было на продажу уже последние шестьдесят лет, им какой-то фонд владел. Хочешь попробовать зайти туда? В случае чего я могу показать бляху.

Ну да, он коп, это нормально.

– Я бы зашел осмотреться. Глянул бы, что там за люди.

В конце концов, если там что-то вроде цеха, на вторжение посторонних, думаю, особенно никто не обидится. В такие места люди приходят, так что это нормально.

Машины снова тронулись с места, неторопливо преодолели расстояние до ворот, закрытых, кстати, на повторный шлагбаум, остановились. Выбравшись из кабины, я привычно коснулся рукой края пистолетной рукоятки под рубаш-

кой. Коди повесил на ремень открытый бумажник с бляхой, а я свою, не думая ее демонстрировать, но действуя «в унисон», повесил на шнурке на шею. Если представится Коди, то я смогу автоматически закосить под копа.

Полдень, самое пекло накатило. Видно, как колеблются очертания холмов вдаль в потоках раскаленного воздуха, поднимающегося от песчаной поверхности пустыни. Сколько сейчас? Термометр в машине показывал сто четыре, если по-местному, по Фаренгейту, то есть сороковник.

Так, а они тут совсем недавно, место только начало осваиваться. Ангар совершенно новый, только смонтирован. Площадка разъезжена грузовиками, местами засыпана гравием, но даже по гравию видно, что его только привезли, он еще толком с землей не перемешался, не утрамбовался. Пара контейнеров, у стены припаркованы два пикапа и развозной фургон. Вон еще трейлер в углу, сильно неновый. Водонапорный бак, большой, сверкающий свежей белой краской.

Нас заметили. В стене ангара открылась дверь, на улице показался мужик в смятой ковбойской шляпе, бородатый, одетый в джинсы и в жилет на голое загорелое тело. На ремне кобура с пистолетом, открыто. Плечи и руки в цветной татуировке.

– Чем могу помочь, джентльмены?

Выглядит ковбоем, но произношение совсем не местное, скорее всего, он янки. И да, бляху на поясе Коди и бумажник на шнурке у меня на груди он заметил, я взгляд проследил.

Коди сказал:

– Мы хотели бы задать пару вопросов, если не возражаете.

– О чем? – не насторожился, но и особого гостеприимства не демонстрировал.

– О том доме, остатки которого здесь были.

Не самое удачное вступление, но на самом деле я ума не приложу, с чего можно еще было разговор начать.

– Здесь почти ничего не было, так, остатки подвала и немного от фундамента, – сказал мужик. – А что с ними такое?

– В курсе, что здесь было место массового убийства? – спросил Майк.

– Да, слышал что-то такое. – Парень пригладил кучерявую светлую бороду. – Но мы не местные, так что нас больше интересовала цена, а продавали очень дешево.

Ну да, если шестьдесят лет пытаться продать, то будет дешево.

Что-то такое... как зуд в позвоночнике чувствую. Особенно когда на ангар смотрю. Бинго?

– Дом был прямо там, где ангар? – спросил я.

– Точно, – ответил парень. – Чуть к той стене, правее. – Он даже рукой показал. – А что интересного там может быть для вас?

– Вы подвал раскопали? – вместо ответа спросил я.

– Нет, все просто разломали и разровняли, снесли к черту, у нас там склад и цех будет.

– Можно глянуть на место?

Я перехватил немного озадаченный взгляд Коди.

Парень все так же не выглядел счастливым от моей просьбы, но и отказывать нам не стал. Мне вообще кажется, что он пытается скрыть явное недовольство нашим визитом. Это может и нормальным быть, я тоже посторонних на своей земле не люблю, особенно когда они без приглашения и полиция, но вот это странное ощущение...

– Без проблем, если это так важно, – пожал тот плечами. – Пошли.

Но в голосе уже явно проскочило раздражение.

Он не местный и тут, похоже, недавно. Что вообще неместному в такой глуши делать? Тут только салат паковать и дыни. Или что тут у них за производство планируется? И при этом он не хочет проблем, и это тоже понятно – приперлась полиция, при этом вроде как и не к тебе, зачем лишний раз шум поднимать? Тебе здесь работать.

А мне что надо в ангаре? Просто проверить ощущение, понять, что это у меня так внутри скребет... знакомо.

Парень прошел в дверь, мы следом за ним.

Ощущение чуть сильнее. И еще нечто очень странное – ангар пополам стеной поделен. Я был в сотнях таких ангаров и знаю, что так никогда не делают. Если надо разделять, то используют или условные, не до потолка, перегородки, или с окнами, тут света не так много обычно, его берегут. А здесь стена глухая, совсем, без всяких окошек – и вот такого я не

видел никогда.

Так, офис прямо здесь, в дальнем конце отсека туалет и душевая, кажется, еще офис или что-то на втором уровне.

А ощущение справа накатывает... из-за стены.

– Там? – спросил я, показывая на стену.

Из офиса вышел еще один мужик, молодой, с виду – натуральный военный, прикидывающийся работягой, такой какой-то по типу. Кивнул нам, представляться не стал. Оружия на нем не вижу. А вот камеры есть, была и над входом, и здесь есть. Возможно, что и у ворот где-то, так что номера наших машин у них тоже есть.

– Да, здесь, – вздохнул тот, открывая дверь в стене.

Как открылась, как пружиной толкнуло... и уплотнителя на ней до черта.

– Можно заглянуть? – спросил я. – Я только на минуту. Кстати, покажете точно, как дом стоял?

– Да, покажу. – Мужик снова вздохнул, затем шагнул в дверной проем. – Пошли, – махнул рукой.

Просторный такой цех, метров тридцать на двадцать, наверное. Свет включен, окон не вижу под потолком, они закрыты, похоже. Перед воротами что-то вроде занавеси из толстого черного полиэтилена висит.

– Здесь многое от поддержания температуры будет зависеть, – сказал мужик, видя, как я разглядываю занавесь. – Это чтобы держать прохладу внутри.

– Да, я понимаю, – кивнул я. – А дом где был конкретно?

– Вот от того угла и досюда, как вот мы стоим, – показал он рукой.

Не врет. Я это чувствую. Здесь *спуск*, прямо где мы и стоим. Весь этот склад или цех будет *спуском*. Вот от «ковбоя» я ничего не ощущаю, никаких флюидов, а *спуск* есть точно. В общем, я уже знаю все, что хотел знать. Мы их нашли. Я даже понял это раньше, когда дверь с уплотнителями увидел.

Они тут уже кого-то убивали? Вообще-то ощущение чуть отличное от того, что я чувствовал раньше. Там как будто возле трещины в мироздании стоял, а здесь как возле кратера, такой прямо мощный поток холода и чего-то плохого ощущаю. Даже странно видеть явно ничего не чувствующего Бисона.

– То есть подвал вы просто засыпали? – уточнил я.

– Разрушили, а яму засыпали, – сказал провожатый. – Мы будем усиливать пол.

Вот это ты зря, это уже совсем для дураков побереги. С полом вы закончили, обычный такой пол, бетонный, ничего больше здесь не будет. А что поддоны так неудобно лежат? Их надо было вдоль стены выложить, а не таким квадратом. Спрятали под ними что-то?

– Спасибо, я понял. – Я, доброжелательно улыбаясь, протянул руку. – В случае чего можно будет еще раз заехать?

– Не вижу, чем мы можем вам помочь, но можете, – пожал он плечами.

На этом мы распрощались и вышли. Я чувствовал кожей,

что Бисон готов потребовать немедленных ответов, но пока не решается. Дошли до машин, загрузились, теперь уже я рванул с места первым, а он следом. Когда мы отъехали на пару километров и я решил, что нас теперь из-за рельефа и в бинокль не разглядишь, прижался к обочине, остановил пикап в облаке пыли.

– Что мы нашли? – спросил Коди, едва выбравшись из машины.

– Это они, – сказал я.

– Я ничего не понимаю, – покачал он головой. – А когда я не понимаю, то ничего не могу делать. Особенно для тебя.

– Это те самые люди, которых я ищу. Часть из них, одна из их баз.

– Как ты узнал? – спросил он с подозрением. – В твоих сикс-паках⁶ их не было.

– Я это чувствую. Нет, я серьезно говорю, – перехватив подозрительный взгляд Коди, добавил я. – Дар у меня такой... приобретенный. Целый набор странных способностей.

– Экстрасенс, что ли? – Это предположение у него никакого восторга не вызвало, да и меня не порадовало.

– Я не верю в экстрасенсов, – покачал я головой. – Это другое. Эти ребята купили не землю, а подвал дома Макади.

⁶ С и к с – п а к (six-pack) – упаковка пива в шесть банок, но в полиции так называют еще и стандартные наборы фотографий преступников для опознания, их печатают по шесть на одном листе.

И накрыли его сверху ангаром, чтобы ничего с этим местом не случилось. А сами сидят там охраной.

– И что в этом подвале?

– Они будут там... заниматься всяким нехорошим.

– Мне нужны подробности.

– В обмен на подробности мне нужно твое обязательство не разглашать эту информацию никогда и никому. Достаточно обещания, но если ты думаешь, что этого недостаточно, – я попрошу Акосту сделать это официальным.

Бисон оперся задницей на крыло пикапа, сложил руки на груди, глядя куда-то в горизонт, – задумался. Потом сказал:

– Я бы учитывал еще и моего отца. Он начнет задавать вопросы, и я почти наверняка дам на них ответы.

Майк Бисон – отставной коп с большим опытом, знающий все, вся и всех в этих краях. Его дружба мне тоже не помешала бы.

– Я согласен. Тогда сделаем так. – Я посмотрел на часы, плюнул на все планы и сказал: – Проедем сейчас по остальным адресам, а дальше вернемся в Паркер. Чтобы мне два раза все не объяснять. Если во что-то не поверите – звоните Акосте за разъяснениями.

Мы проехали по адресам, а если точнее – то просто по отметкам на карте, но больше ничего такого, как на месте бывшего дома Макади, я не обнаружил и не почувствовал. Да больше и не надо. Затем мы вернулись в дом Майка Бисона, где я угодил на ланч, а засиделись во дворе мы до са-

мого ужина. Все же в собеседниках у меня было два копа, и они хотели знать все. А я подумал, что и скрывать что-то уже незачем, раз уж я решил выложить все детали. Разве что история моих отношений с Энн Хилли была выдана в довольно урезанной форме.

Сначала меня слушали с заметным недоверием, потом как-то все же втянулись в тему. Начали задавать вопросы, по мере поступления ответов росло вроде бы и доверие. Я действительно рассказал им все, что знал. Кому-то я должен это рассказывать, верно?

Затем посиделки перешли в совещание, где Майк вдруг взялся играть роль председателя.

– Надо для начала узнать, что это за люди и кого они официально представляют. Я завтра с утра встречу с Джоном, шерифом, он старый хрен вроде меня, и мы уже давно в приятелях, попрошу его разузнать про них. Откуда приехали, где живут, с кем имеют дело.

– Выглядят они как уголовники, – добавил Коди.

Который с нами разговаривал – несомненно, он мне бандитом показался. Второй – нет, так что я склоняюсь скорее к варианту «наемники».

– Владеет местом наверняка какой-нибудь траст, – сказал я. – Так что все это уйдет опять в никуда, но все же попробовать стоит. И я так до конца и не понял, чем они официально там намерены заниматься, а расспрашивать напрямую не хотелось.

– Думаю, что это несложно узнать.

Уехал я из дома Бисонов затемно, когда солнце уже опускалось в пустыню. Размышляя над тем, что я получил пока больше вопросов, чем ответов. Но все же сама возможность задавать вопросы по делу – это тоже хорошо.

Вопрос первый и главный: меня уже вычислили? Эта машина оформлена на техасскую компанию, но это Америка, здесь все простреливается и прозванивается, так что при некоторых усилиях все равно можно установить владельца. Еще есть мой портрет у них на диске, камеры там стоят и наверняка работают. Кто меня может опознать? Энн и «советник права». Если это одна и та же шайка, а я в этом почти что уверен, то догадаются они показать снимки им? Лучше исходить из того, что догадаются.

В Панаме меня убить не получилось, тогда почему бы не попробовать это сделать здесь и сейчас? Кто может помешать? Кроме меня – никто.

Росита, опять мой вечный груз и вечная проблема. Могут снова нацелиться на нее, через нее я уязвим. Может быть, ей пока переехать куда-нибудь? Надо будет поговорить.

Но вообще «убить» – это не так просто. Это не было просто в Панаме, я уже в своей квартире ощущал себя как в крепости, и еще сложнее в Аризоне. Для того чтобы кого-то убить, его надо подловить в таком месте, чтобы еще и самим можно было сбежать и не засветиться. Вломиться ко мне в дом, например, так просто не получится. Сесть с винтовкой

где-то и ждать, когда я выйду во двор – тоже, там у дороги натуральная обваловка, двор не просматривается. Так что надо вычислять мои маршруты и подстерегать на них. Так что мне эти маршруты надо будет постоянно менять.

Пока так размышлял, въехал в Саломе, мысли сразу же перескочили на сегодняшнее. Что делать с *этими*, которые здесь обосновались? Здесь *спуск*; знать, где *спуск*, – уже половина дела. Установить наблюдение? Для начала неплохо, но как и откуда? Вокруг их ангара просто пустыня; или зажаришься, или заметят, погонятся, а там и смыться некуда будет. Как бы попасть внутрь и отодвинуть те самые поддоны? Что угодно ставлю на то, что под ними спуск в подвал. В заботливо сохраненный подвал дома Макади, где что-то такое, чего не было в других *спусках*.

Интересно, кто-то из остальных к дому Макади приезжает? Или из *этих*, что я сегодня с утра встретил, из них кто-то ездит пообщаться с Брауном, например?

Так, там у ангара машины стояли, номера я запомнил и записал. И у Коди они есть, так что он завтра на работу вернется и проверит. Неплохо бы тормознуть и, пользуясь темнотой, добраться до машин и установить маячки. Но боюсь, что ничего хорошего из этого не получится – камеры. Маячки обнаружат и снимут, а заодно узнают, что кто-то взялся за ними следить.

Где они живут? Тоже снимают жилье? В мотеле? В ар-ви парке? Вот неплохо бы это знать, там было бы проще маши-

ны им дооснастить. Может быть. А может, и не проще, это посмотреть сперва надо.

Но что-то у нас уже есть, что-то есть. И люди есть, спасибо Акосте и О'Мэлли.

Глава 11

Когда я добрался до дома, Росита уже спала. Отпер дверь ключом, вошел в прихожую, убедившись, что дополнительную сигналку на дверь она не включила. Может, забыла, а может, не хотела просыпаться, когда я приду. Я поднял руку, нащупал крошечную коробочку на косяке двери в самом верху, сдвинул рычажок. Теперь если дверь открыть, заверещит тонко и пронзительно сигнал. Очень простая, дешевая и надежная система в довесок ко всяким продвинутым сигнализациям. Сигнализации эти самые злодеи зачастую деактивируют, знают как, а вот таких дурацких простеньких верещалок обычно не ждут. Я такие ставлю на двери и окна и еще переставляю время от времени. Завоет такая и даст мне достаточно времени для того, чтобы схватить из кровати спинки дробовик. Или пистолет из-под кровати.

Американские дома вообще слабовато защищены в большинстве случаев, больше законом, чем дверями и стенами. Законом, который позволяет тебе пристрелить любого, кто оказался в твоём доме без приглашения. На двор, к слову, правила тоже распространяются, но там больше нюансов.

Но вообще, думаю, сегодня тревогу бить еще рано. А вот завтра вполне даже пора. Может, Росита хочет маму в Картахене навестить? Не все же ей туда только деньги посылать. Было бы замечательно, если бы она скаталась туда на месяц

примерно. Или больше. Пока здесь все не закончится.

Кстати, а почему там такой большой ангар? Над бывшим подвалом Макади, в смысле. В темный отсек, где *спуск*, можно грузовиков шесть загнать или больше. А может, и загнали? Там же, по ощущениям, даже не *спуск*, а лифт какой-то, жерло вулкана.

Прошел к себе в кабинет, плюхнулся в кресло, включил компьютер. Вытянул ноги, закинул руки за голову, пытаюсь одновременно телесно расслабиться, а мозгами напрячься.

Я все же очень много не знаю о том, что *внизу*. Я там был, даже не раз, видел замершую действительность *сверху*, так? Машины и все такое, что на улицах бывает. А вот какое мгновение «верхней» действительности там замерло? Время же не идет, а это значит, что оно там не течет параллельно, а стоит на месте. Когда это все остановилось? Как? Почему именно этот момент, а не какой-то другой?

Или...

Ну вот представим себе такую картину: наше время – это такая река, текущая между берегов. И мы в ней несемся, как сброшенные в воду щепки. Или там насекомые, к примеру. И одно такое насекомое вдруг получает умение выходить на берег. Шаг в сторону – и мир остановился. Время остановилось, если точнее. И если я, например, вышел из течения в одной точке, то кто-то другой должен выйти в другой, так? То есть я никак не должен был обнаружить Луис, японку и тех двоих в доме Гонсалеса *внизу*. Просто потому что они

вышли из потока в другое время и должны были оказаться в другой точке берега.

Однако все находятся в одной точке остановившегося времени.

Может быть... тот, кто спускается первым, он «отрывает» это время от нашего, а дальше остальные приходят уже в тот, оторванный слой? С одной стороны, парадокс, зато многое объясняет. Машины, например. Не может быть так, чтобы они рассчитывали исключительно на то, что найдут *внизу*. И такой большой склад им был бы тогда без надобности. А так можно заранее оставить нужные машины рядом с местом, а потом... ну, «оторвать слой». И найти их всех *внизу*. Логично? Вполне.

Мой пикап тогда со мной не спустился, я ездил на том, что нашел на месте. Что я делал не так? Стоял рядом? Джефф тогда тоже был со мной в комнате и остался на месте, пикап тоже остался, а я исчез. А если бы я сидел в машине?

Нет, неодушевленные предметы просто обязаны проходить через эти *спуски*, потому что иначе они бы не смогли вести весь этот свой наркобизнес, порошок надо в одном месте спустить, а в другом поднять. В конце концов, моя одежда и все, что было на мне, и спустилось, и поднялось. Может быть, «на мне» – это ключевые слова?

Как говорится, что я делаю не так?

Вообще есть соблазн просто напасть на этот склад в Саломи, захватить его, а оттуда на машине поехать сначала в

Сидону, а потом в Финикс, выискивая светлые столбы в сером мрачном небе изнанки мира, их ведь издалека видно.

Так-так-так, еще вопрос, только сейчас в голову пришел: а как они «удерживают» ту самую точку времени, которое остановилось? Вот если первый спустился *вниз* и время остановил, то... то если все поднимутся *наверх*, тот нижний уровень... потеряется? Превратится в одну из бесконечного числа точек на прямой? Или это все открытый *спуск* удерживает? Может, и так. Зачем это мне? А пока не знаю. Но любые знания рано или поздно принесут пользу.

Так, а если они прячут товар *внизу*, то так они его потеряют. Но это для них не катастрофа, я думаю, деньги у них есть, чтобы рассчитаться за потерю, в наркобизнесе много потерь, так что я этим мало чего мог бы добиться.

А вот если они *внизу*, а я *сверху* разрушил *спуски*? Хотя бы просто двери в них пооткрывал? Или все разломал или там взорвал? Что тогда будет?

И вот это уже вопрос интересный, к слову. Может даже, они просто застрянут *внизу* навечно. Навечно? Выходит, что так. Хоть и не знаю, насколько он вообще имеет смысл. На их бы месте я бы держал какой-то безопасный *спуск* где-то далеко, в стороне от всех приключений, специально на случай, если что не так пойдет. Но это я, а я вообще параноик. Но почему там не должно быть параноиков? Если Пемброк еще в сорок пятом году здесь уже безобразничал и был солидным и седовласым, то сколько ему сейчас лет? Мог бы и

набраться ума.

Открыл программку наблюдения через камеры, поскакал с одной на другую – нет, не крадутся в ночи враги, чтобы меня погубить. И не крались, пока меня здесь не было, я записи промотал. Пока не крадутся. Можно в душ да баиньки, черт знает что завтра за день будет. Надо все же завтра какую-то слежку в Саломе организовать. Или хотя бы придумать, как это сделать.

Так, карты гугловские, по ним посмотрим.

Ангара пока еще нет, есть какие-то малозаметные руины на этом месте. А что вокруг? По другую сторону канала есть два крутых холма из тех, что здесь называют «бьют». До них... больше двух с половиной километров. Так себе позиция, даже с мощной оптикой. Гравийный карьер, меньше двух километров, действующий, и еще заброшенный тут есть... и от него до ангара с километр, не больше.

Черт, по этим картам не поймешь, есть там возвышенность или нет. Или, наоборот, только яма. Если там есть на что забраться, то... дальше местность плоская, как стол, вполне возможно будет разглядеть что-то. Но что я разгляжу? А не знаю. Если будут приезжать машины, то они приедут с другой стороны, я ни маячок не поставлю, ни следить не смогу. Увижу людей? Ну... это если они припаркуются с удобной мне стороны, а могут и с неудобной.

Нет, от такого наблюдения толку не будет. Это если бы мне надо было корректировать огонь минометов, то да, тогда

смысл был бы, но минометы меня не поддерживают. Идея бредовая и тупиковая. Лучше найти, где эти два охламона живут. И два ли их на самом деле? Место не охраняется круглосуточно?

А зачем его охранять, если там ничего нет? Достаточно одного видеонаблюдения. Тем более что его можно организовать как у меня, когда в любой момент из любого места можно и записи проверить, и в камеры заглянуть.

Нет, тут лучше Майка Бисона никто не сработает, придется подождать результатов. Завтра... точнее, уже сегодня мы узнаем, кому принадлежат машины возле склада. Витьку завтра поручу проверить открытые реестры собственников, выясним, кто прикупил землю. И уже дальше будем планировать все прочие шаги.

Глава 12

Нет ничего хуже, чем ждать и догонять. Патрик ждал где-то в Сидоне, а я ждал в офисе, стараясь сосредоточиться на той работе, которая приносит деньги. Говорил о чем-то по телефону, отвечал на письма, писал сам. Первая информация пришла от Коди, примерно около полудня – пикапы и вэн, что стояли возле ангара в Саломе, принадлежали тexasской компании. Это вроде бы нормально, это из-за налогов так регистрируют, на этом можно чуть-чуть выиграть, но здесь не LLC, что аналогично нашему ООО, а настоящая «инкорпорейтед».

Поиск в Интернете дал адрес в Эль-Пасо, публичный профиль компании подразумевал, что она занимается переработкой сельхозпродукции. Эль-Пасо для такой работы место подходящее, потому что дешевле брать все это у мексиканцев и уже перерабатывать в Америке. Надо бы потом как-то саму компанию навестить, потому что выглядит она работающей. А вот городок Саломе от границы далековат и расположен вне основных транзитных путей. Хотя... прямо там проходит ветка железной дороги, так что некая логика все же прослеживается. Хоть и так себе логика, если честно.

Но это ладно, уже неважно, потому что правду я и так знаю, место будет работать как *спуск*. Скорее всего, там наладят какой-то товарооборот и с ним будет уходить мексикан-

ский «товар». Как раз все логично. Но все равно нужно какое-то разумное прикрытие; сомневаюсь, что все фермы вокруг Саломии дадут достаточно товара для переработки. Или все же дадут?

Хм... а что такого конкретно в этом месте? Они же пробивали *спуски* и в других точках, зачем так неудобно организовываться? В Финиксе огромные промзоны, там все можно сделать, что угодно, никто и не заметит, а в этом месте любое лишнее телодвижение на виду будет, деревня же. Что-то не срастается, если откинуть тот факт, что ощущается здесь все по-другому. Чем-то именно это место ценно.

Ближе к вечеру на связь вышел Майк. Сказал, что пообщался с шерифом, а тот пообщался со своим помощником в Саломии. Помощник сказал, что на этом новом складе работают трое приезжих и местный, которого наняли. Дальше слышал интересное – у нового владельца склада вроде как проблемы с финансированием и в результате проект пока будет заморожен. Но эти уезжать не собираются, будут там что-то делать по мелочи.

Если исходить из моей логики, которая подсказывает, что вести операции с порошком из этой базы плохо, а место зачем-то нужно, то выходит все как надо – накрыли «кратер» ангаром и поставили под охрану. Кстати, на фоне этого становится особо интересен такой факт, что в этом ангаре офисных площадей переизбыток явный, аж в два уровня. Они хотят просто открыть базу *внизу*? Как там, в Колоне? Тоже ведь

из офиса спальню сделали.

Хм... не исключено. Какой-то запасной аэродром там у них.

Как бы то ни было, помощник шерифа дал и полезную информацию. Приезжие жили не в отеле, который там был всего один, а в ар-ви ресорте «Рэмблин Роудз», и прибыли со своими этими самыми ар-ви. Майк назвал и места, где стоят их трейлеры.

Ресорт я нашел на карте быстро, я его даже видел там с дороги, он как раз возле перекрестка, где шоссе поменьше отходит от основного в сторону «склада Макади», как я уже начал называть про себя это место. Нашел и сайт ресорта с галереей – довольно приличный, да еще и со своим салуном вроде как. Вообще даже в эту глухомань туристы заезжают, из числа тех, кто любит, например, погонять по холмам и пустыне на квадах.

Так, уже что-то. А вот теперь основной вопрос: кто из них уезжает со склада на ночь, а кто нет? Потому что в ар-ви ресорте *спуска* быть не может, и те, кто там ночует, они, скорее всего, обычные наемники. А вот если кто-то остается на ночь на складе, то он как раз... из *этих*, из нелюдей.

Что, плюнуть на все и поехать проверить? Туда почти два часа езды... Черт, а ведь можно просто уехать туда на ночь, переспать в мотеле, а с утра посмотреть, кто приедет на склад. И заодно глянуть на этот «Рэмблин Роудз», можно там как-то маячки на машины поставить? Хотя подсказывает

мне что-то, что пользы от этого не будет, все же это именно что запасная позиция.

Так, а Росита, получается, на ночь дома одна останется, так? В принципе ничего страшного, лишь бы все включать не забывала. Надо ей позвонить и дергать отсюда в Саломи, нечего время терять.

– Гуара, меня сегодня не будет, – сказал я в трубку, когда Росита откликнулась. – Приеду завтра.

– Хорошо, – ответила она, причем прозвучало так, что она смирилась с очередной бедой.

Обязательно все должно быть так сложно?

– Обещай, что ты сегодня не забудешь проверить дом и двор, когда подъедешь ближе. И обещай включить всю сигнализацию. Обещай.

– Обещаю, – послушно ответила она.

– Только не просто обещай, а сделай, не как вчера или позавчера.

– Вчера ты должен был прийти еще.

– А мог прийти кто-то другой. Гуара, они уже здесь. – Я надавил на слово «они». – Те самые, не кто-то другой, а те, что уже пытались тебя похитить, ты это понимаешь? И они уже знают, что я их ищу. Сделай паузу, повтори это все сама себе, это не игры и не шутки.

– Хорошо. – Тут она с выражением сказала, пытается убедить, что будет умницей.

– Если кого-то хотя бы почувствуешь рядом – стреляй.

– А если это ты?

– Я не приеду до завтра, это точно. И я позвоню перед приездом в любом случае.

– Звони, даже если я сплю.

– Не сомневайся.

Вроде как-то прониклась, вспомнилась ей, похоже, та история.

– Оружие держи под рукой. А так не бойся, к нам зайти не просто.

Это тоже правда, у нас даже окна не вышибешь, они удароустойчивые.

– Хорошо. А завтра ты будешь?

– Рассчитываю быть.

– Хорошо.

Это все же со мной что-то не так или с ней? Вечно я после таких разговоров какое-то чувство вины испытываю. Не было у бабы хлопот, так купила поросся. А я вот подружкой обзавелся.

Ладно, к делу тогда. Нечего время терять.

Глава 13

Центр жизни городка Саломе, равно как и примыкающего к нему Уэндэна, был сосредоточен на куске шоссе между «Шеффлерз Мотел» с одной стороны и «Донз Кактус Бар и Кафе» – с другой. Больше здесь ничего не было, если не считать пары ар-ви ресортов, но те были уже исключительно для приезжих.

Мотель представлял собой полукруг домиков-кабинок, внутри которого находился довольно большой бассейн и здание офиса, в котором за стойкой заседал немолодой дядька с взлохмаченными волосами, смотревший бейсбол по телевизору. В записи, судя по тому, какое у него было скучное выражение лица. Дядька представился как Джефф.

Свободные номера были; против того, что я заплатил наличными, Джефф тоже не возражал. Я отсчитал ему три двадцатки и взял ключ от двадцать седьмого номера.

Мотель выглядел старым и крепко поношенным. Бетонная дорожка вокруг бассейна вся пошла трещинами, да такими, что в них можно было ногу сломать, дверь в номер открылась со скрипом, да еще как-то просела. Внутри обнаружился старый, еще не плоский телевизор на тумбе, два потрепанных кресла возле круглого столика, полутораспальная кровать под пестрым покрывалом, которая здесь выдавалась за двуспальную. Воздух был затхлым и неприятным.

Под окном висел кондиционер, но когда я его включил, он затарахтел так, что мысли о здоровом крепком сне сразу улетучились. Решил, что на ночь открою окно, при этом с сожалением отметив, что сетчатых экранов на нем нет. Заглянул в ванную, увидел в поддоне душа пару чешуйниц, метнувшихся в сток в поисках убежища, хмыкнул, с сомнением глянув на потеки ржавчины под кранами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.